

Постоянный комитет по патентному праву

Тридцать седьмая сессия
Женева, 3—7 ноября 2025 года

ПРОЕКТ СПРАВОЧНОГО ДОКУМЕНТА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ, КАСАЮЩЕМСЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАПАТЕНТОВАННЫХ ИЗОБРЕТЕНИЙ В
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И/ИЛИ СЕЛЕКЦИОННЫХ ЦЕЛЯХ

Документ подготовлен Секретариатом

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей тридцать шестой сессии, состоявшейся 14–18 октября 2024 года в Женеве, Постоянный комитет по патентному праву (ПКПП) решил, что, среди прочего, в соответствии с договоренностями, достигнутыми на его двадцать шестой сессии, и решением, принятым на его тридцать пятой сессии, Секретариат подготовит проект справочного документа об исключении, касающемся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях, которое будет представлено тридцать седьмой сессии ПКПП (см. документ SCP/36/12, пункт 33(a), подзаголовок «Ограничения и исключения из патентных прав»).

2. В соответствии с вышеупомянутым решением ПКПП в приложении к настоящему документу содержится указанный выше проект справочного документа, предлагаемый к обсуждению на тридцать седьмой сессии Комитета, которая состоится в Женеве 14–18 ноября 2025 года. При подготовке проекта этого справочного документа Секретариат использовал информацию, предоставленную государствами-членами¹, а также другую

¹ В меморандуме С. 9260 от 31 декабря 2025 года государствам-членам и региональным патентным ведомствам было предложено представить в Международное бюро любые материалы для подготовки проекта справочного документа об исключении, касающемся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях. Полученные материалы опубликованы на веб-сайте электронного форума ПКПП по следующей ссылке:

информацию, полученную ПКПП в ходе его работы по различным направлениям. При поиске дополнительных материалов по данной теме Секретариат обращался и к другим источникам информации.

3. В соответствии с решением Комитета настоящий документ в основном посвящен исключению, касающемуся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях. Рассмотрение проблем патентоспособности биотехнологических изобретений или объема охраны, предоставляемой для таких изобретений в соответствии с применимым национальным или региональным законодательством, не входит в число целей настоящего документа.

4. Хотя в контексте некоторых видов сельскохозяйственной и селекционной деятельности актуальными могут быть и другие ограничения и исключения из патентных прав, в том числе относящиеся к личному и некоммерческому использованию, экспериментальному или исследовательскому применению и принудительному лицензированию, в настоящем документе рассматриваются только исключения, непосредственно применимые к запатентованным биотехнологическим изобретениям и доступные лишь фермерам и селекционерам. Для обеспечения доступа к сведениям о других ограничениях и исключениях из патентных прав ниже приведена ссылка на релевантные документы, подготовленные в рамках деятельности Комитета².

5. Аналогичным образом в документе не уделяется внимание точкам взаимодействия между патентными системами и режимами охраны сортов растений. Не упоминаются в нем и ограничения и исключения из патентных прав, доступные фермерам и селекционерам в силу режимов охраны сортов растений, за исключением случаев, когда такие положения явным образом применимы к патентным правам.

6. В настоящем документе имеются следующие разделы: (i) обзор исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях; (ii) виды исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях, и их предназначение с точки зрения политики; (iii) международная правовая база для исключений; (iv) региональное регулирование соответствующих исключений; (v) применение исключений на национальном уровне; (vi) проблемы, с которыми сталкиваются государства-члены при применении исключений; и (vii) результаты применения исключений на национальном/ региональном уровнях. Кроме того, в приложении к настоящему документу собраны имеющие юридическую силу положения из ряда национальных и региональных законов об исключениях, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях.

[Приложение следует]

https://www.wipo.int/en/web/scp/electronic-forum/meetings/session_37/comments_received. При это следует отметить, что от государств-членов поступило лишь ограниченное число ответов в связи с этим документом.

² С документами, касающимися других ограничений и исключений из патентных прав, можно ознакомиться на веб-сайте ПКПП по адресу:
https://www.wipo.int/en/web/patents/topics/exceptions_limitations.

ПРОЕКТ СПРАВОЧНОГО ДОКУМЕНТА ОБ
ИСКЛЮЧЕНИИ, КАСАЮЩЕМСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗАПАТЕНТОВАННЫХ ИЗОБРЕТЕНИЙ В
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И/ИЛИ
СЕЛЕКЦИОННЫХ ЦЕЛЯХ

СОДЕРЖАНИЕ

1. Обзор исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях	3
2. Виды исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях, и их предназначение с точки зрения политики	4
3. Международная правовая база для исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях	10
4. Исключения, касающиеся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях, в структуре регионального регулирования	12
4.1 Директива 98/44/ЕС (Директива о правовой охране биотехнологических изобретений)	12
4.2 Соглашение о едином патентном суде (UPCA)	20
4.3 Решение Андского сообщества № 486	24
5. Применение исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях, на национальном уровне	25
6. Проблемы, с которыми сталкиваются государства-члены при применении исключений	40
7. Результаты применения исключений на национальном/ региональном уровнях	41

ДОПОЛНЕНИЕ

1. Обзор исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях

7. По состоянию на август 2025 года было выявлено сорок пять стран, в применимых законодательных актах которых предусмотрены ограничения и/или исключения, касающиеся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях. Анализ национальных и региональных законодательных актов показывает, что существуют четыре основных вида ограничений и исключений, которые особенно актуальны в контексте использования запатентованных биологических материалов в сельскохозяйственной и селекционной деятельности: (i) использование для выведения новых сортов растений; (ii) использование фермерами на собственных земельных участках; (iii) использование размноженного материала в соответствии с его коммерческим назначением (исчерпание прав); и (iv) принудительное перекрестное лицензирование.

8. Несмотря на то, что ни одна релевантная международная норма не регулирует явным образом все четыре вида исключений, перечисленных выше, исключения с (i) по (iii) должны отвечать требованиям статьи 30 Соглашения ТРИПС, которая позволяет членам ВТО предусматривать ограниченные исключения из патентных прав при определенных условиях. Исключение (iv), в свою очередь, подпадает под действие статьи 31 того же Соглашения, регламентирующей «другие виды использования без разрешения патентообладателя» в той мере, в которой в ней описано использование патента без разрешения обладателя прав.

9. Примеры региональных норм можно найти в ЕС — существует два документа, положения которых регламентируют исключения, касающиеся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях: Директива Европейского парламента и Совета № ЕС 98/44/ЕС от 6 июля 1998 года о правовой охране биотехнологических изобретений и Соглашение о Едином патентном суде (UPCA)³. В рамках правовой системы ЕС исключение для использования в сельскохозяйственных целях в соответствии с Директивой ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений тесно связано с механизмом действия Регламента Совета Европейского союза о правовом режиме охраны новых сортов в Европейском сообществе (CPVR)⁴. Следовательно, прецеденты и толкования в рамках механизма CPVR, равно как и указания, содержащиеся в Международной конвенции по охране новых сортов растений (Конвенция УПОВ), можно использовать в качестве опоры при толковании исключения, касающегося использования в сельскохозяйственных целях, с точки зрения патентного права. Кроме того, положения, касающиеся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях, имеются и в Решении Комиссии Андского сообщества № 486 от 14 сентября 2000 года.

10. При то что каждое исключение в отдельности может быть продиктовано различными политическими соображениями, вместе они способствуют уравниванию интересов патентообладателя и интересов фермеров и селекционеров. В частности, эти исключения предусмотрены для обеспечения бесперебойного производства сельскохозяйственной продукции, поддержания продовольственной безопасности, содействия инновациям в области сельского

³ Соглашение о Едином патентном суде от 1 июня 2023 года. Соглашение применяется к европейским патентным заявкам, к европейским патентам, действующим на территории всех государств — членов ЕС, а также к европейским патентам и свидетельствам дополнительной охраны, имеющим силу в государствах — участниках Соглашения (см. статью 3 UPCA). По состоянию на август 2025 года действие Соглашения о Едином патентном суде распространяется на 18 государств — членов ЕС.

⁴ Регламент Совета № 2100/94 от 27 июля 1994 года о правовом режиме охраны новых сортов растений в Европейском сообществе.

хозяйства и животноводства, а также сохранению традиционных методов ведения сельского хозяйства. Они помогают обеспечить фермерам возможность повторного использования биологических материалов в сельскохозяйственных целях, а селекционерам — доступ к запатентованному биологическому материалу для выведения новых сортов.

11. Относительно охвата релевантных положений в национальном законодательстве стран можно отметить, что в большинстве не выработано какого-либо судебного толкования по поводу четырех видов исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в селекционных и сельскохозяйственных целях. В небольшом числе других стран существует единичная судебная практика по одному или более такому исключению.

2. Виды исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях, и их предназначение с точки зрения политики

12. Каждый вид исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и селекционных целях, обусловлен различными политическими причинами. Однако их общее предназначение состоит в том, чтобы уравновесить интересы патентообладателя и интересы фермеров и селекционеров. В общем случае национальные и региональные законы предусматривают четыре вида исключений, которые особенно актуальны с точки зрения использования запатентованных биологических материалов в сельскохозяйственной и селекционной деятельности:

- (i) действие патента не распространяется на размноженный биологический материал, полученный из биологического материала, выпущенного в открытую продажу самим патентообладателем и с его согласия, если размножение является неизбежным следствием применения биологического материала тем способом, который был заявлен как целевой при выводе на рынок, при условии что полученный впоследствии материал не будет использоваться для дальнейшего размножения (далее — «исчерпание прав»);
- (ii) Если семенной материал продается или предлагается иным возмездным образом самим патентообладателем или с его согласия в сельскохозяйственных целях, фермеры имеют право использовать продукты собственного урожая для дальнейшего размножения или умножения в своем хозяйстве; схожим образом, продажа или любая другая форма коммерческой реализации репродуктивного материала животных самим патентообладателем или с его согласия подразумевает, что фермерам по умолчанию разрешено использовать охраняемое патентным правом поголовье в сельскохозяйственных целях (далее — «использование в сельскохозяйственных целях»);
- (iii) действие патента не распространяется на действия по созданию или выведению нового сорта растения (далее — «использование в селекционных целях»);
- (iv) в случае если селекционер не может использовать право на сорт растения, не нарушая ранее выданный патент, возможна выдача принудительной лицензии. В подобных ситуациях патентообладатель имеет право на получение перекрестной лицензии на разумных условиях, чтобы использовать охраняемый сорт растения (далее — «принудительное перекрестное лицензирование»).

Политическое обоснование доктрины исчерпания прав

13. Доктрина исчерпания прав, также называемая доктриной первой продажи, ограничивает контроль патентообладателя над запатентованным продуктом после его легальной продажи. Основным политическим мотивом этой доктрины является предотвращение распространения действия патентных прав на период после первой продажи, что стимулирует эффективное функционирование рынка и способствует правовой определенности.

14. Как указано в справочном документе ПКПП⁵, посвященном теме исчерпания патентных прав, во многих странах считается, что такое ограничение прав патентообладателя обеспечивает равновесие между различными частными и общественными интересами в рамках патентной системы, способствует свободному движению или обороту товаров и защищает интересы потребителей. Кроме того, отмечается, что исчерпание прав служит цели поддержания «нормального порядка экономической деятельности», и что ограничение дальнейшего отчуждения товаров, законно продаваемых на рынке, противоречило бы целям патентного законодательства и законодательства по вопросам собственности. Также часто можно встретить комментарии о том, что патентообладателю не следует позволять получать дальнейшее вознаграждение за один и тот же продукт после продажи, то есть после акта получения вознаграждения⁶.

15. При этом судьи и эксперты патентного права признают, что в контексте самовоспроизводящегося биологического материала, такого как семена или племенные животные, применение доктрины исчерпания прав связано с рядом специфических проблем. Если бы покупателям было разрешено воспроизводить запатентованный материал бесконечное количество раз, это бы не позволило патентообладателю окупить инвестиционные расходы на НИОКР, потому что фактическая каждая продажа означала бы появление еще одного конкурента⁷. И наоборот, если трактовать исчерпание прав чрезмерно узко, существенно снижается полезность биологических изобретений, в особенности в сельском хозяйстве, где воспроизведение биологического материала является неотъемлемой частью процесса использования продукта.

16. Следовательно, в некоторых юрисдикциях осознается потребность в установлении конкретного правила исчерпания, составленного с учетом уникальных характеристик биологического материала. В общем случае такое правило предназначено для уравнивания исключительных прав патентообладателя, практических особенностей биологического размножения и потребностей пользователей, в том числе фермеров и селекционеров. Благодаря этому правилу, после момента продажи запатентованного материала определенные акты размножения или умножения, являющиеся неизбежным следствием надлежащего использования биологического материала, не подпадают под объем патентной охраны.

Политическое обоснование для исключения об использовании в сельскохозяйственных целях

17. Материалы, предоставленные некоторыми государствами-членами и экспертами в области юриспруденции, говорят о том, что основная задача исключения об использовании в сельскохозяйственных целях — гарантировать

⁵ См. документ SCP/34/3 «Проект справочного документа об исчерпании патентных прав», стр. 8.

⁶ Там же.

⁷ См., например, *Bowman v. Monsanto Co.*, 569 U.S. 278 (2013).

бесперебойное производство сельскохозяйственной продукции. Так, например, представители Испании объясняют следующее:

«С точки зрения прецедентного права основной целью данного исключения является защита и стимулирование сельскохозяйственного производства, чтобы фермеры могли свободно использовать семена, полученные от растения, на которое распространяется действие патента.

Это исключение можно рассматривать как способ разрешения существующего конфликта интересов держателей исключительных прав на растения (права или патенты на сорт растений) и интересов фермеров. Патентообладатели хотят получать лицензионные отчисления за каждый посев, а фермеры — иметь возможность сохранить семена до следующего вегетационного периода, не выплачивая лицензионные платежи и не испрашивая разрешения у патентообладателя.

Следовательно, применение этого исключения означает, что за фермерами признается право использовать собранный ими урожай для дальнейшего размножения или умножения этой культуры своими силами на собственном участке при условии, что они ранее получили семена от патентообладателя или с его согласия⁸».

18. При заполнении вопросника «Исключения из патентных прав и их ограничения» некоторые государства-члены отметили, что политическое обоснование исключения об использовании в сельскохозяйственных целях таково: фермерам следует разрешать использовать воспроизведенный или размноженный биологический материал, охраняемый патентом, при условии, что он используется в соответствии с назначением, заявленным при продаже, а именно в рамках сельскохозяйственной деятельности. Например, Австрия и Германия заявили, что

«задача — дать фермеру возможность использовать часть собственного урожая для посева, даже если размноженный материал защищен патентом, поскольку семена предназначены для использования в сельскохозяйственной деятельности и были проданы именно для этого», и что таким образом «принцип *mutatis mutandis* применяется к воспроизводству животных»⁹.

19. Эксперты в области юриспруденции также подчеркивают важность более широких политических целей. В книге *Intellectual Property and International Trade: The TRIPS Agreement* («Интеллектуальная собственность и международная торговля: Соглашение ТРИПС») применение исключения для использования в сельскохозяйственных целях обосновывается в привязке к Международному договору о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства (ITPGRFA). Там говорится непосредственно следующее:

«Обеспечение фермерам возможности сохранять, обменивать и использовать семена — отличное подспорье в осуществлении целей, заявленных в положениях ITPGRFA. В частности, это может укрепить потенциал фермеров в области создания сортов, лучше приспособленных к социальным и экологическим

⁸ См. ответ Испании на циркулярное письмо С.9260, датированный 31 января 2025 года и опубликованный на веб-сайте электронного форума ПКПП по адресу: https://www.wipo.int/en/web/scp/electronic-forum/meetings/session_37/comments_received. Также см. комментарии Винфрида Тильманна и Клеменса Плассмманна по поводу пунктов (i) и (j) статьи 27 Соглашения о Едином патентном суде, цитируемых в абзаце 60 настоящего документа.

⁹ См. ответы на вопросник по адресу: <https://www.wipo.int/scp/en/exceptions/>.

условиям, в соответствии со статьей 6.2(с). Учитывая важную роль растительных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства как средства обеспечения продовольственной безопасности, предоставление фермерам исключений из патентных отвечает интересам общества в целом, что способствует осуществлению международного договора ИТПГРФА. Это один из веских доводов в пользу подписания этого договора»¹⁰.

Политическое обоснование для исключения об использовании в селекционных целях

20. Во Франции¹¹ исключение об использовании в селекционных целях обосновывается следующим образом в Докладе Национального собрания № 1936:

«Статья L. 613-5-3 Кодекса интеллектуальной собственности Франции устанавливает исключение из патентных прав для селекционеров, позволяя им использовать запатентованные сорта растений для создания, открытия или выведения новых сортов. Данное положение призвано гармонизировать патентное законодательство и законодательство об охране сортов растений, в котором уже существует более широкое исключение для использования в селекционных целях.

Без подобной привилегии селекционерам пришлось бы получать лицензию на каждый используемый сорт растений, даже если выведенный в результате сорт не содержит каких-либо частей запатентованного гена. Подобное ограничение могло бы значительно затруднить создание новых сортов, особенно если учесть, что в прошлом существовала практика выведения запатентованных сортов на основе сортов, находящихся в свободном доступе в Европе.

Предоставление этой привилегии селекционерам помогает предотвратить систематическое присвоение генетических ресурсов растений и устраняет препятствия для применения нестандартных подходов к селекции. Исключение содействует выведению новых сортов растений, но при этом для их коммерческого использования все также требуется получить разрешение от держателя первоначального патента или патентных прав на исходный сорт, равно как и отчислять ему лицензионные платежи.

В конечном счете данное положение предназначено для того, чтобы скорректировать баланс сил между европейскими селекционерами и крупными мультинациональными компаниями — патентообладателями, дав селекционерам возможность полностью осуществить и завершить процесс выведения нового сорта до начала переговоров о лицензировании¹²».
[неофициальный перевод]

21. Говоря о релевантных комментариях экспертов в области юриспруденции, можно привести в качестве примера публикацию под редакцией Винфрида Тильманна и Клеменса Плассмана, где отмечается, что цель исключения для использования в

¹⁰ Авторы также утверждают следующее: «Данное исключение позволит увеличить производительность сельского хозяйства и сделать финансовое положение бедных фермеров более устойчивым. Поскольку борьба с бедностью отвечает интересам общества в целом, такая мера создаст дополнительный положительный эффект». Carlos M. Correa and Abdulqawi A. Yusuf, "Intellectual Property and International Trade. The TRIPS Agreement," Third edition, 2016 Kluwer Law International BV, The Netherlands, pp.318-9.

¹¹ Исключение вводится статьей L613-5-3 Кодекса интеллектуальной собственности Франции.

¹² См. Rapport Assemblée Nationale n°1936, имеется по адресу: <https://www.assemblee-nationale.fr/12/rapports/r1936.asp>.

селекционных целях в УРСА — «предотвратить чрезмерное затруднение растениеводческих исследований патентной охраной биологических материалов»¹³.

22. Еще один эксперт в области юриспруденции объясняет следующее по поводу исключения для использования в селекционных целях, введенного Директивой ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений:

«Одной из наиболее часто упоминаемых и, объективно говоря, привлекательных причин введения в патентную систему исключения для использования в селекционных целях является то, что благодаря данному исключению гарантируется доступ к генетическому материалу, который используется при выведении новых сортов растений. Доступность генетического материала для селекции — важное условие быстрых инноваций в области растениеводства. В отсутствие такого исключения [...] весь генетический материал оказывается под охраной патентов, и третьи лица не могут получить к нему доступ без получения лицензии, что, в свою очередь, затрудняет дальнейшее технологическое развитие и — в долгосрочной перспективе — ведет к уменьшению биоразнообразия. Аналогичным образом, в дискуссии по данному вопросу часто звучит вывод о том, что такая мера также приносит пользу фермерам, растениеводам и потребителям за счет увеличения разнообразия доступных на рынке сортов¹⁴ [...]».

Селекционеры рассматривают данное исключение как необходимое условие создания дальнейших инноваций в растениеводстве. Новые сорта появляются посредством использования биологического материала, например растений, и не могут быть разработаны исключительно на основе теоретической информации. [...] среди аргументов в пользу введения в патентное право исключения для использования в селекционных целях иногда приводится то обстоятельство, что сегодня работа селекционеров как никогда тесно связана с патентными системами. Для выведения новых сортов растений селекционеры все чаще используют технологические разработки, не относящиеся к трансгенным растениям. Эта тенденция относительно нова, и в отсутствие исключения для использования в селекционных целях она может сказаться на коммерческой деятельности селекционеров значительно сильнее, чем в ситуации, когда методы геной инженерии применялись исключительно для создания трансгенных растений. Поскольку доступ к биологическим материалам критически важен для новаторской селекции, модель селекционной деятельности без соответствующего исключения будет иметь гораздо меньше перспектив и низкий инновационный потенциал¹⁵».

Политическое обоснование для принудительного перекрестного лицензирования

23. Политическое обоснование необходимости создать механизм принудительного перекрестного лицензирования ясно выражено в статье 12 Директивы ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений. Данная статья устанавливает взаимобязывающий механизм, который позволяет селекционерам запросить выдачу принудительной лицензии на использование запатентованного изобретения у патентообладателя и наоборот, если такое использование необходимо для

¹³ Chapter V, Sources of Law and Substantive Law in *Unified Patent Protection in Europe. A Commentary* (edited by Winfried Tilmann and Clemens Plassmann), Oxford University Press (2018), pp. 533 and 538, имеется по адресу: <https://academic.oup.com/book/41092/chapter/350018499>.

¹⁴ Bostyn, S. et al., Final Report of the Expert Group on the development and implications of patent law in the field of biotechnology and genetic engineering. European Commission, 2016, p.47, имеется по адресу: <https://ec.europa.eu/docsroom/documents/18604/attachments/1/translations/>.

¹⁵ Bostyn, S. et al., *ibid*, p.47.

эксплуатации сорта растений или создания биотехнологического изобретения, соответственно:

«Если селекционер не может приобрести или использовать права на сорт растений без нарушения ранее выданного патента, он может подать заявку на предоставление принудительной лицензии для неисключительного использования изобретения, охраняемого патентом, ввиду того что лицензия необходима для использования подлежащего охране сорта растений, [...] и

2. Если держатель патента на биотехнологическое изобретение не может использовать его без нарушения предшествующего права на сорт растений, он может подать заявку на предоставление принудительной лицензии для неисключительного использования сорта растений, охраняемого таким правом[...].»

24. Законодательное обоснование этих положений явным образом изложено в пунктах 52 и 53 декларативной части Директивы. Пункт 52 декларативной части посвящен необходимости гарантировать селекционерам доступ к запатентованным изобретениям в случае, если сорт растения составляет значительный технический прогресс и представляет значительный экономический интерес:

«Принимая во внимание то, что в области использования новых характеристик растений, полученных в результате генной инженерии, следует предоставлять гарантированный доступ при уплате пошлины в форме принудительной лицензии, если сорт растения составляет значительный технический прогресс относительно соответствующего рода или вида и представляет значительный экономический интерес по сравнению с изобретением, заявленным в патенте».

25. В пункте 53 декларативной части дано симметричное обоснование необходимости доступа к охраняемым сортам растений, если запатентованное изобретение составляет такой технический прогресс:

«Принимая во внимание то, что в области использования новых характеристик растений, полученных в результате выведения их новых сортов методами генной инженерии, следует, при условии оплаты пошлины, предоставлять гарантированный доступ к таким изобретениям в форме принудительной лицензии, если изобретение составляет значительный технический прогресс и представляет значительный экономический интерес;».

26. Данные положения имеют своей целью устранить проблемы зависимости между накладывающимися друг на друга правами интеллектуальной собственности, а именно патентами и правами на сорта растений, за счет допущения приобретения или использования одного права в случаях, где подобное использование иначе означало бы нарушение другого права, при условии, что зависимое использование составляет значительный технический прогресс и представляет значительный экономический интерес. Благодаря созданию механизма выдачи принудительных неисключительных лицензий патентообладатели и того, и другого права могут полноценно пользоваться своими охраняемыми документами несмотря на наличие более раннего конфликтующего права.

27. Кроме того, относительно политической цели положения, вводящего правило перекрестного лицензирования в патентном законодательстве Франции, было

объяснено, что она состоит в «поощрении патентообладателей к добровольной выдаче лицензий»¹⁶.

3. Международная правовая база для исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях

28. Исключения, касающиеся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях, не регламентируются явно ни в одном международном договоре. Однако в статье 30 Соглашения ТРИПС обозначены общие принципы касательно исключений из исключительных прав, предоставляемых патентом, для потенциального применения членами ВТО. В ней говорится:

«Исключения из предоставляемых прав

Члены могут предусматривать ограниченные исключения из исключительных прав, предоставляемых патентом, при условии, что такие исключения необоснованно не вступают в противоречие с нормальным использованием патента и необоснованно не ущемляют законные интересы патентообладателя, учитывая законные интересы третьих лиц.»

29. Поскольку статья 30 носит разрешительный характер («могут»), члены ВТО вправе, но не обязаны, устанавливать такие ограниченные исключения из прав. Любые исключения, в том числе относящиеся к использованию запатентованного изобретения в сельскохозяйственных и/или селекционных целях, должны удовлетворять условиям, изложенным в статье 30.

30. Группа ВТО по урегулированию споров по иску «Канада: патентная охрана фармацевтической продукции»¹⁷ представила некоторые указания относительно трактовки этого положения, краткое изложение которых приводится в других источниках¹⁸. Однако в связи с тем, что обсуждаемое здесь исключение не было непосредственным предметом этого спора, соответствие этого исключения статье 30 Соглашения ТРИПС не рассматривалось.

31. Тем не менее ряд стран применяют определенные исключения, касающиеся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях, в рамках своего национального патентного законодательства¹⁹. Содержание соответствующих дебатов, проходивших в законодательных органах таких стран, позволяет лучше понять степень совместимости релевантных положений с Соглашением ТРИПС. Так, во Франции, в документе по статье L613-5-3, представленном на рассмотрение Национальному собранию²⁰, по поводу исключения для использования в селекционных целях, помимо прочего, отмечалось, что Соглашение ТРИПС «не исключает возможности введения подобного послабления в рамках национального патентного законодательства»²¹.

¹⁶ См. ответ Франции на вопрос 97(a) в Вопроснике, имеющемся по адресу: <https://www.wipo.int/scp/en/exceptions/>.

¹⁷ Документ ВТО WT/DS114/R.

¹⁸ Краткое изложение спора приведено в документах SCP/13/3, стр. 21 и 22, и SCP/28/3, стр. 6-8.

¹⁹ Анализ законодательства стран см. в разделе 5 настоящего документа. Дополнительную информацию см. также в приложении к настоящему документу.

²⁰ См. *Rapport Assemblée Nationale* n°1936, имеется по адресу: <https://www.assemblee-nationale.fr/12/rapports/r1936.asp>.

²¹ Для того, чтобы обосновать этот вывод, докладчик комитета по экономическим вопросам Сената Франции привел следующее наблюдение:

32. Некоторые комментаторы также высказывали мнения относительно соответствия обсуждаемых исключений положениям статьи 30 Соглашения ТРИПС. Например, д-р Виола Притти замечает, что исключение для селекционного использования, позволяющее использовать запатентованный биологический материал в целях создания новых сортов растений, считается удовлетворяющим условиям трехступенчатого теста согласно статье 30. Однако она также отмечает, что «комплексное исключение для использования в селекционных целях», позволяющее не только использовать материал для селекции, но и коммерчески реализовывать выведенный новый сорт, по ряду аспектов не соответствует статье 30 Соглашения ТРИПС, «поскольку это размывает фундаментальные принципы патентного права»^{22,23}.

33. Относительно статьи 27 Соглашения о Едином патентном суде (UPCA), озаглавленной «Ограничения действия патента» и разрешающей, кроме прочего, использование в селекционных целях (в пункте (с)), в сельскохозяйственных целях (в пунктах (i) и (j)), а также принцип исчерпания прав для биологического материала (в пункте (l)), в книге под редакцией Винфрида Тильманна и Клеменса Плассмана также делается заключение о том, что «положения соответствуют статье 30 Соглашения ТРИПС [...], которая оставляет на усмотрение государств-членов применение

-
- Статья 30 дает право предусматривать «ограниченные исключения из исключительных прав, предоставляемых патентом, при условии, что такие исключения необоснованно не вступают в противоречие с нормальным использованием патента и необоснованно не ущемляют законные интересы патентообладателя, учитывая законные интересы третьих лиц»;
 - Статья 7 гласит, что «охрана и обеспечение соблюдения прав интеллектуальной собственности должны содействовать техническому прогрессу и передаче и распространению технологии к взаимной выгоде производителей и пользователей технических знаний, способствуя социально-экономическому благосостоянию и достижению баланса прав и обязательств»;
 - В статье 8.2 указано, что «надлежащие меры при условии, что они соответствуют положениям настоящего Соглашения, могут быть необходимы для предотвращения злоупотреблений правами интеллектуальной собственности со стороны владельцев прав или обращения к практике, которая необоснованно ограничивает торговлю или неблагоприятным образом влияет на международную передачу технологии». Подчеркивание текста здесь служит для акцентирования внимания, в соответствии с оригинальным документом на французском языке, представленным перед Национальным собранием Франции. См. там же.

²² Д-р Виола Притти также комментирует, что «при этом цели и принципы Соглашения ТРИПС оставляют государствам значительное пространство для стимулирования общественного интереса к селекции растений». Особые обстоятельства, такие как продовольственный кризис, могут подтолкнуть государства к применению общих принципов вместо строгих правил. [...] Такое толкование особенно актуально для урегулирования конфликтующих интересов стран. На вопрос о том, как достичь гармоничного соотношения между национальными интересами в области селекции растений и целями Соглашения ТРИПС, могут быть даны весьма разные ответы. Для стран Европы могут потребоваться особые решения, отличающиеся от применимых для США. Атмосфера неоднозначности вокруг трактовок статьи 30 дает веские основания для использования адаптивных решений в рамках патентного права». См.: Viola Prifti "The Breeding Exemption in Patent Law: Analysis of Compliance with Article 30 of the TRIPS Agreement", *The Journal of World Intellectual Property*, 2013, Vol. 16, no. 5-6, pp. 218-239.

²³ В книге под редакцией Карлоса Корреа и Абулкви А. Юсуфа был также высказан вывод о том, что «введенное законодательством ЕС исключение для использования в сельскохозяйственных целях, по-видимому, соответствует требованиям статьи 30». Carlos M. Correa and Abdulqawi A. Yusuf, "Intellectual Property and International Trade. The TRIPS Agreement," Third edition, 2016, p.315. Схожим образом, Хуан Корреа приходит к следующему выводу относительно исключения для использования в селекционных целях: «ограниченное применение исключения для использования в селекционных целях не будет сопряжено со значительными трудностями при соблюдении требований Соглашения ТРИПС, тогда как полное исключение может вызвать определенные проблемы с выполнением второго и третьего условия статьи 30: «необоснованно не вступают в противоречие с нормальным использованием патента» и «необоснованно не ущемляют законные интересы патентообладателя, учитывая законные интересы третьих лиц». См. Correa, Juan I., "Breeder's Exemption in Patent Law: Towards a TRIPS Compliant Exemption", 2019. WIPO Academy, University of Turin and ITC-ILO – Master of Laws in IP – Research Papers Collection – 2017-2018.

исключений из исключительных прав, предоставляемых патентом, при условии, что такие исключения необоснованно не вступают в противоречие с нормальным использованием патента и необоснованно не ущемляют законные интересы патентообладателя, с учетом законных интересов третьих лиц. [...]»²⁴.

34. Ни один международный договор не содержит в себе положений, конкретно регламентирующий вопрос принудительного перекрестного лицензирования между патентами и правами на сорта растений. При использовании патента без согласия патентообладателя, включая ситуации, когда селекционер не может получить или использовать сорт растения без нарушения более раннее патента, такое использование должно соответствовать общим условиям, установленным в статье 31 Соглашения ТРИПС (например, принятие решения по каждому конкретному случаю, выплата соответствующего вознаграждения, обеспечение в первую очередь потребностей внутреннего рынка и неисключительный характер использования)²⁵. В противоположность этому, ситуациям, когда держатель патента на биотехнологическое изобретение не может использовать его без нарушения предшествующего права на сорт растений, в Соглашении ТРИПС отдельного внимания не уделено. В Европе такие ситуации регулируются Регламентом Европейского Совета о правовом режиме охраны новых сортов в Европейском сообществе (CPVR), непосредственно распространяющимся на государства — члены ЕС²⁶.

4. Исключения, касающиеся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях, в структуре регионального регулирования

35. В ЕС существует два региональных законодательных акта, положения которых регламентируют исключения, касающиеся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях: Директива ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений и UPCA²⁷. Кроме того, релевантные положения можно отыскать и в Решении Комиссии Андского сообщества № 486 от 14 сентября 2000 года.

4.1 Директива 98/44/ЕС (Директива о правовой охране биотехнологических изобретений)

Принудительное перекрестное лицензирование

36. На уровне ЕС принудительное перекрестное лицензирование при наличии зависимости, то есть в ситуациях, когда патент или право на сорт растений не могут быть использованы без нарушения предшествующего патента или права на селекционное достижение (ПСД), регламентируется статьей 12 Директивы о правовой охране биотехнологических изобретений. Упомянутое положение гласит:

²⁴ См. Chapter V, Sources of Law and Substantive Law in *Unified Patent Protection in Europe. A Commentary* (edited by Winfried Tilmann and Clemens Plassmann), Oxford University Press (2018), p.30. В отличие от авторов вышеизложенных мнений, Нуно Пирес де Карвальо считает, что «[...] исключения из правовой охраны селекционных достижений в свете статьи 30 Соглашения ТРИПС не будут применимы в контексте патентов [...]». Он также придерживается мнения, что статья 11 Директивы Европейского парламента и Совета № ЕС 98/44/ЕС от 6 июля 1998 года (касающаяся исключения для использования в сельскохозяйственных целях) противоречит статье 30 Соглашения ТРИПС, поскольку оно не является «ограниченным» и что данное положение также нарушает статьи 1.1 и 28 Соглашения ТРИПС. См. Nuno Pires de Carvalho, “The TRIPS Regime of Patent Rights”, 2010, pp. 310 and 311, Kluwer Law International.

²⁵ Для ознакомления с подробным анализом статьи 31 Соглашения ТРИПС см. документ SCP/30/3.

²⁶ См. статью 29(5а) и (6) Регламента CPVR.

²⁷ Соглашение о Едином патентном суде от 1 июня 2023 года.

«1. «Если селекционер не может приобрести или использовать права на сорт растений без нарушения ранее выданного патента, он может подать заявку на предоставление принудительной лицензии для неисключительного использования изобретения, охраняемого патентом, ввиду того что лицензия необходима для использования подлежащего охране сорта растений, при условии внесения соответствующего лицензионного платежа. Государства — члены ЕС должны предусматривать, что в случае выдачи таких лицензий держатель патента будет иметь право получать перекрестные лицензии на разумных условиях для использования охраняемого сорта растений.

2. Если держатель патента на биотехнологическое изобретение не может использовать его без нарушения предшествующего права на сорт растений, он может подать заявку на предоставление принудительной лицензии для неисключительного использования сорта растений, охраняемого таким правом, при условии внесения соответствующего лицензионного платежа. Государства — члены ЕС должны предусматривать, что в случае выдачи таких лицензий держатель прав на сорт растений будет иметь право получать перекрестные лицензии на разумных условиях для использования охраняемого изобретения.

3. Заявители, указанные в параграфах 1 и 2 настоящей Статьи, должны продемонстрировать,

(а) что они подали заявку на предоставление договорной лицензии в адрес держателя патента или прав на сорт растений, но она не была удовлетворена;

(b) сорт растений или изобретение составляют значительный технический прогресс и представляет значительный экономический интерес по сравнению с заявленным в патенте изобретением или охраняемым сортом растений.

[...]»²⁸

37. Обычно для придания юридической силы Директивам Европейского Совета государства-члены должны перенести их положения в свое национальное законодательство. Хотя в национальном законодательстве государств — членов ЕС присутствуют положения, касающиеся принудительного перекрестного лицензирования, процессы переноса и внедрения статьи 12 Директивы о правовой охране биотехнологических изобретений в разных странах проходят со значительными отличиями.- Так, например, по итогам анализа релевантных национальных положений были выявлены расхождения в формулировках между соответствующими законами в разных государствах-членах²⁹. Однако какая-либо задокументированная информация, указывающая на практическое применение таких положений, то есть на то, что подобная принудительная лицензия была когда-либо запрошена, отсутствует. Более того, на данный момент, по-видимому, не существует и судебных прецедентов толкования положений о принудительном перекрестном лицензировании на национальном уровне³⁰.

²⁸ В Регламент Совета № 2100/94 о правовом режиме охраны новых сортов в Европейском сообществе посредством Регламента Совета ЕС № 873/2004 были внесены изменения, призванные обеспечить его согласованность с Директивой Европейского парламента и Совета № ЕС 98/44/ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений, в частности относительно принудительного перекрестного лицензирования между патентами и правами на сорта растений.

²⁹ Об анализе положений национального законодательства стран см. раздел 5 настоящего документа.

³⁰ Например, см. Daria Kim et al., "New Genomic Techniques and Intellectual Property Law: Challenges and Solutions for the Plant Breeding Sector – Position Statement of the Max Planck Institute for Innovation and Competition", GRUR International, 73(4), 2024, p. 331. См. также Bostyn, S., et al., "Final Report of the

38. Обсуждения внутри ЕС и в академических кругах выявили наличие проблем, связанных с применимостью и эффективностью положения Директивы о правовой охране биотехнологических изобретений о принудительном перекрестном лицензировании³¹. Одна из ключевых сложностей заключается в отсутствии четкого определения того, что означает «значительный технический прогресс» и «значительный экономический интерес по сравнению с заявленным в патенте изобретением или охраняемым сортом растений» в статье 12(3)(b) Директивы о правовой охране биотехнологических изобретений³².

39. В декабре 2015 года Европейский парламент принял резолюцию с запросом разъяснения некоторых положений Директивы 98/44/ЕС, в том числе касающихся проблемы перекрестного лицензирования между патентами и правами на сорта растений. В ответ на эту резолюцию в 2016 году Европейская комиссия опубликовала информационное письмо, где были приведены руководящие указания относительно толкования по требовавшим разъяснения вопросам³³. Относительно проблемы перекрестного лицензирования Европейская комиссия заметила, что доказательство наличия значительного технического прогресса в контексте сортов растений может быть сложнее, нежели аналогичное доказательство по патентам. Было также дополнительно разъяснено, что, в соответствии со статьей 12(3) Директивы,

Expert Group on the development and implications of patent law in the field of biotechnology and genetic engineering. European Commission.", 2016, p.58.

³¹ Пример из дискуссии в академических кругах можно, к примеру, увидеть в публикации Daria Kim, где отмечено, что «селекционер вряд ли начнет осуществлять многолетнюю и финансово затратную селекционную программу для выведения нового сорта и получения права на сорт растений, если столкнется со значительной юридической неопределенностью относительно того, будет ли такой сорт отвечать критерию «значительного технического прогресса» и представлять «значительный экономический интерес». Daria Kim et al., *ibid*, pp., 331 and 334. Также см. публикацию Christoph Antons, который составил резюме мнений разных авторов по поводу сложностей применения положений о перекрестном лицензировании на условиях, установленных в европейском законодательстве. Antons, Christoph, "Article 27(3)(B) Trips and Plant Variety Protection in Developing Countries", August 2, 2016. Hanns Ullrich, Reto M. Hilty, Matthias Lamping and Josef Drexl (eds.), *TRIPS plus 20: From Trade Rules to Market Principles*, Heidelberg-New York-Dordrecht-London: Springer, 2016, p.16. Также см. ALLEA (All European Academics) Statement on Measures to Ease the Impact of the IP System on New Genomic Techniques for Crop Development, February 2024, p.9. В этом заявлении говорится: «существующий в силу статьи 12 Директивы ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений не считается функционирующим на практике, в первую очередь из-за того, что значение одного из основных требований остается неясным: сорт растений или изобретение составляют значительный технический прогресс и представляет значительный экономический интерес по сравнению с заявленным в патенте изобретением или охраняемым сортом растений». Кроме того, принудительное лицензирование происходит в индивидуальном порядке, и наиболее очевидным последствием такого положения дел является неопределенность, которая будет значительно замедлять инновации». Также см. Bostyn, S., где сделан вывод о том, что «в контексте селекционной деятельности, которая происходит на фоне существования патентов на методы редактирования генома, совершенно необходимо установить [какой-либо] новый режим обязательного лицензирования при наличии зависимости. Действующий режим бесполезен и должен быть заменен действенно функционирующим режимом». *Patenting Plants, plant variety protection and inclusion of plant breeders: is it achievable?* in, Sappa, C. (ed.), *Research Handbook on Intellectual Property and Inclusivity*, Edward Elgar, 2024, p. 341.

³² Другая сложность заключается в отсутствии четких указаний о том, как должны трактоваться термины «приобрести» и «использовать» права на сорт растений, содержащиеся в статье (1) Директивы о правовой охране биотехнологических изобретений. Неясно, относятся ли они только к этапу, когда селекционер подает заявку на регистрацию права на сорт растений после завершения селекции, что означало бы угрозу обесценивания уже сделанных вложений в случае невыдачи лицензии, или же охватывают и ранние этапы селекции, в случае чего возможен сценарий, когда оплата лицензии в конечном счете оказывается ненужной, если попытка вывести новый сорт оказалось неудачной. См. Bostyn, S. et al., *Final Report of the Expert Group on the development and implications of patent law in the field of biotechnology and genetic engineering. European Commission.*, 2016, p.56.

³³ Commission Notice on certain articles of Directive 98/44/EC of the European Parliament and of the Council on the legal protection of biotechnological inventions (2016/C 411/03), имеется по адресу: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:JOC_2016_411_R_0003.

принудительные перекрестные лицензии необходимо выдавать только в случаях, когда новый сорт представляет собой «реальное достижение в области сельского хозяйства».

40. Европейская комиссия также отмечает сложность применения данных критериев при анализе объекта, охваченного двумя разными охраняемыми режимами, такими как патенты и право *sui generis*:

«Держатель права на сорт растения может столкнуться с затруднениями при попытке доказать соответствие двойственному критерию технического прогресса и экономической ценности. Соответствующие формулировки были вдохновлены статье 31(I) Соглашения ТРИПС, которая регулирует ситуации, когда один патент невозможно использовать без нарушения другого. Однако методы оценки сортов растений в ведомствах регистрации селекционных достижений значительно отличаются от подхода, используемого патентными ведомствами: если первые проверяют, является ли новый сорт отличным от других общеизвестных разновидностей растения, единым, стабильным и оригинальным по сравнению с существующими сортами, то последние концентрируются сугубо на техническом руководстве, возникающем из изобретения с теоретической точки зрения. Кроме того, до вывода новой разновидности растения на рынок сложно предсказать, будет ли она коммерчески успешной»³⁴.

41. Комиссия, однако, далее утверждает, что — безотносительно данных проблем — принудительное перекрестное лицензирование не должно представлять значительных сложностей для держателей прав на охраняемые сорта растений в связи с обязательным исключением для селекционеров, обусловленным, с одной стороны, статьей 27(с) Соглашения о Едином патентном суде, а с другой — статьей 15(с) Регламента о правовом режиме охраны новых сортов,³⁵ что обеспечивает им

³⁴ Некоторые авторы также отмечают неясный характер толкования аналогичных критериев, установленных в статье 31(I) Соглашения ТРИПС. Например, см. Daria Kim et al., “New Genomic Techniques and Intellectual Property Law: Challenges and Solutions for the Plant Breeding Sector – Position Statement of the Max Planck Institute for Innovation and Competition”, GRUR International, 73(4), 2024, p. 334; также см. Hanns Ullrich, “Patent Dependency under European and European Union Patent Law – A Regulatory Gap”, Max Planck Institute for Innovation and Competition Research Paper No 23-04, 2023.

³⁵ Статья 15(с) Регламента Совета Европейского союза № 2100/94 от 27 июля 1994 года о правовом режиме охраны новых сортов растений в Европейском сообществе (Регламента CPVR) гласит, что право на селекционные достижения «не должно распространяться на действия, совершенные в целях выведения, либо открытия и усовершенствования других сортов растений».

свободный доступ к максимально широкому разнообразию генетических материалов и стимулирует инновации^{36, 37, 38}.

Исчерпание прав

42. В статье 10 Директивы о правовой охране биотехнологических изобретений уточняется то, каким образом принцип исчерпания прав применяется к запатентованному биологическому материалу, который в силу своей природы способен к воспроизводству, при выводе его на рынок самим патентообладателем или с его согласия. Упомянутое положение гласит:

«Охрана, определенная в статьях 8 и 9 настоящей Директивы, не распространяется на биологический материал, полученный путем размножения или умножения биологического материала, выведенного на рынок на территории государства — члена ЕС патентообладателем или с его согласия, если умножение или размножение неизбежно вытекает из способа применения, для которого биологический материал был выведен на рынок, при условии что полученный материал впоследствии *не используется для иного размножения или умножения*».

43. Статья 10 устанавливает специальное правило об исчерпании прав, адаптированное к уникальным характеристикам биологического материала. Она составлена таким образом, чтобы обеспечить равновесие между исключительными правами патентообладателя и практическими особенностями биологического размножения и гарантировать, что после вывода запатентованного материала на рынок с согласия держателя права патентная охрана не будет распространяться на определенные акты размножения или умножения, являющиеся неизбежным следствием его надлежащего использования.

44. Согласно статье 2(1)(а) Директивы «биологический материал» определяется как материал, содержащий генетическую информацию и способный к самовоспроизведению или к воспроизведению в биологической системе. Объем

³⁶ Комиссия далее признает, что «некоторая неопределенность может, однако, возникать, когда в патентную формулу включены врожденные черты растения, потому что в таком случае селекционеры могут лишиться возможности выведения новых сортов».

³⁷ Экспертной группе, учрежденной для содействия и предоставления консультаций Комиссии по поводу ее требований к отчетности в соответствии с пунктом (с) статьи 16 Директивы о правовой охране биотехнологических изобретений, не удалось обнаружить известных случаев выдачи или запроса принудительных перекрестных лицензий в связи с отсутствием какой-либо общедоступной информации по данному вопросу. Ее члены не смогли прийти к единому мнению по поводу того, эффективно ли функционирует механизм, введенный статьей 12, но отметили, что порог для получения такой лицензии установлен весьма высоко. По их словам, какие-либо доказательства того, что интересы селекционеров особенно сильно ущемляются при действующем режиме, отсутствуют. Некоторые эксперты заявили, что условие (b) статьи 12(3) в действительности невозможно выполнить, поскольку патент и охрана сорта растений имеют разную природу, в то время как другие не нашли значительных отличий данной ситуации от других редко применяемых систем принудительного лицензирования и не сочли необходимым особый порядок получения лицензий для селекционеров в отдельности. Итак, хотя все эксперты согласились с тем, что формулировка статьи 12 непрактична, подавляющее большинство (все за исключением двух) рекомендовало не принимать никаких действий. См. Bostyn, S., et al., сноска 14 выше.

³⁸ В Заявлении о позиции, подготовленном в свете предложения Европейской комиссии в июле 2023 года упростить требования к запрашивающим разрешение на коммерческое использование некоторых растений, выведенных с помощью новых геномных методов (NGT), поднимается еще одна проблема: «[...] формулировка статьи 12(2) усложняет для селекционера — держателя ПСД процесс получения перекрестной лицензии на новую геномную технологию. Остается неясным, каким образом новый сорт растения можно будет представить как «значительный технический прогресс» в сравнении с биотехнологическим изобретением, которое является не полученным с помощью новых геномных методов растением, а методикой редактирования генома и/или исследовательским инструментом». См. Daria Kim et al., сноска 31, p.331.

патентной охраны для такого материала описан в статьях 8 и 9 соответствующей Директивы. Статья 8(1) гласит, что охрана, предоставляемая патентом на биологический материал, обладающий особыми характеристиками в результате изобретения, распространяется на любой биологический материал, полученный из такого биологического материала посредством размножения или умножения в идентичной или отличной форме и обладающий такими же характеристиками. Статья 8(2) гласит, что охрана, предоставляемая патентом на процесс, благодаря которому получаемый биологический материал обладает определенными характеристиками в результате изобретения, распространяется на биологический материал, непосредственно полученный посредством такого процесса, а также на любой биологический материал, производный от непосредственно полученного биологического материала путем размножения или умножения в идентичной или отличной форме и обладающий такими же характеристиками. Согласно статье 9, охрана, предоставляемая патентом на продукт, содержащий генетическую информацию или состоящий из нее, распространяется на любой материал³⁹ в составе которого имеется продукт и в котором содержится и выполняет свои функции генетическая информация.

45. Статья 10 ограничивает объем охраны, предоставляемой статьями 8 и 9, позволяя фермерам и селекционерам использовать запатентованный биологический материал для его размножения или умножения, если это соответствует надлежащему способу использования, заявленному при продаже. При этом принцип исчерпания прав не распространяется на дальнейшие циклы воспроизводства, выходящие за пределы объема изначально разрешенного использования⁴⁰.

Использование в сельскохозяйственных целях

46. Статья 11 Директивы о правовой охране биотехнологических изобретений определяет условия исключения для использования в сельскохозяйственных целях, также известного как «сельскохозяйственная привилегия» или «исключение для сохраненных в фермерском хозяйстве семян». Это исключение позволяет фермерам использовать запатентованный продукт собственного урожая для его размножения или умножения в их хозяйстве, а также использовать охраняемое поголовье в сельскохозяйственных целях. В статье 11 говорится дословно следующее:

«1. Путем частичного отступления от Статей 8 и 9 настоящей Директивы продажа или иная форма коммерческой реализации патентообладателем или с его согласия семенного материала фермеру для использования в сельскохозяйственных целях предполагает предоставление фермеру права использования собственного урожая для размножения или умножения в своем хозяйстве. Объем и условия такого отступления должны соответствовать объему и условиям, установленным Статьей 14 Регламента (ЕС) 2100/94.

³⁹ За исключением случаев, указанных в статье 5(1).

⁴⁰ В этом отношении С. Бостин объясняет, что лицо, использовавшее запатентованные дрожжевые грибы для изготовления пива, на первый взгляд, нарушало бы патент на эти дрожжи. Это обусловлено тем, что процесс производства пива невозможен без размножения дрожжевых организмов. Но если запатентованные дрожжи продавались в магазине принадлежностей для домашнего пивоварения как предназначенные для изготовления пива, то это даст стороне защиты весомый аргумент в пользу невиновности ответчика. При этом если ответчик размножил дрожжи и стал торговать ими, подобный аргумент в его защиту применить будет невозможно. Схожим образом, высказывалось мнение о том, что такой «аргумент защиты» позволяет фермерам сеять запатентованные семена, собирать и затем продавать урожай, например продавать пшеницу для помола в муку, но при этом они не могут законно продавать семена другим фермерам с целью распространения новых сельскохозяйственных культур. S. Bostyn, "The Patentability of Genetic Information Carriers" 1999, and R. Nott, "You Did It: The European Biotechnology Directive at Last" 1998, цитируется в Lionel Bently, Brad Sherman, *Intellectual Property Law*, Oxford University Press, 2001, at 510.

2. Путем частичного отступления от Статей 8 и 9 настоящей Директивы продажа или иная форма коммерческой реализации держателем патента или с его согласия племенного поголовья или иного репродуктивного материала животных фермеру предполагает предоставление фермеру права использования охраняемого поголовья в сельскохозяйственных целях. Сюда включается и предоставление животных или иного репродуктивного материала животных для целей сельскохозяйственной деятельности фермера, но не для их продажи в рамках или в целях коммерческой деятельности по воспроизводству».

47. В соответствии с пунктом 1 данного положения, фермерам разрешается сохранять семена и использовать продукт собственного урожая для его размножения или умножения в своем хозяйстве на условиях, установленных статьей 14 Регламента CPVR, где права на сорта растений в Европейском сообществе называются «единственной и исключительной формой прав промышленной собственности на сорта растений в Европейском сообществе»⁴¹.

48. Статья 14 Регламента CPVR гласит:

«1. Несмотря на положения пункта 2 статьи 13 и с целью защиты сельскохозяйственной продукции, фермерам разрешено использовать для целей размножения в поле, на их собственном земельном участке продукцию, полученную от урожая, который они получили посредством посадки на их собственный земельный участок размноженного материала селекционного достижения, не являющегося гибридным или синтетическим сортом, который охраняется правом на селекционные достижения в Европейском сообществе».

49. Пункты 2 и 3 статьи 14 Регламента CPVR гласят, что сельскохозяйственная привилегия применяется только к некоторым определенным категориям видов сельскохозяйственных растений, а именно к кормовым растениям, зерновым, картофелю, масличным и прядильным растениям, без «количественных ограничений относительно размера земельного участка фермера в степени, необходимой соответственно потребности такого участка».

50. Также, согласно пункту 3 этого положения, продукт урожая может быть обработан и подготовлен к посеву, либо самим фермером, либо в рамках оказываемых ему услуг, без нарушения определенных ограничений, которые государства-члены могут устанавливать относительно организации обработки такого продукта урожая, в частности для обеспечения идентичности продукта, поступающего на обработку, с продуктом, прошедшим обработку.

51. Кроме того, исключение для использования в сельскохозяйственных целях подразумевает выплату справедливого вознаграждения держателю права, но малые фермерские хозяйства освобождаются от этой обязанности⁴². Все остальные фермеры обязаны выплачивать держателю права справедливое вознаграждение, размер которого должен быть в разумной степени меньше, чем сумма, взимаемая за

⁴¹ Статья 1 Регламента CPVR.

⁴² Владельцами малых фермерских хозяйств следует считать: «в контексте видов растений, перечисленных в пункте 2 настоящей статьи, к которым применяется Регламент Совета ЕЭС (ЕЕС) №1765/92 от 30 июня 1992 года, учреждающий систему поддержки производителей некоторых пропашных культур (L...), фермеров, выращивающих растения на площади, меньшей чем необходимая для производства 92 тонн зерновых культур; расчет соответствующей площади должен осуществляться согласно статье 8(2) ранее упомянутого Регламента; в контексте прочих видов растений, указанных в пункте 2 настоящей статьи — фермеров, удовлетворяющих сопоставимым надлежащим критериям». Статья 14.3 Регламента CPVR.

лицензированное производство размноженного материала того же сорта в том же географическом районе⁴³.

52. Наконец, в Регламенте CPVR указано, что обязанность отслеживать выполнение положений, связанных с использованием в сельскохозяйственных целях, всецело лежит на держателях прав. Фермеры должны предоставлять релевантную информацию держателям прав по запросу последних. Актуальная информация также может быть предоставлена официальными органами, которые принимают участие в мониторинге производства сельскохозяйственной продукции, если она была получена в ходе выполнения их обычных служебных задач, без дополнительных издержек или расходов. Данное положение должно трактоваться с учетом национальных или общеевропейских нормативно-правовых актов о защите персональных данных⁴⁴.

53. В статье 14(3) Регламента CPVR говорится, что условия, которые должны выполняться для вступления в силу исключения, описанного в статье 14(1), а также для защиты законных интересов как селекционеров, так и фермеров, устанавливаются в законодательстве посредством имплементирующих правил. Руководствуясь данным предписанием, Европейская комиссия приняла Постановление № 1768/95 от 24 июля 1995 года, где изложены конкретные правила внедрения положений об исключении для использования в сельскохозяйственных целях, предусмотренном Регламентом CPVR. А именно: в Постановлении Европейской комиссии № 1768/95 подробно описаны условия, ограничения и обязанности в связи с исключением для использования в сельскохозяйственных целях согласно статье 14(1) Регламента CPVR, включая положения о правах и обязанностях держателя прав и фермера (например, разъяснено понятие «собственный земельный участок» в значении статьи 14(1)), а также алгоритм определения размера вознаграждения, причитающегося держателю прав⁴⁵.

54. Таким образом, охват исключения для использования в сельскохозяйственных целях в Директиве ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений напрямую связан с рамочной основой Регламента CPVR. Благодаря этой законодательной связи, законодательные наработки и судебные трактования в рамках системы CPVR могут быть применены — по принципу *mutatis mutandis* — в анализе охвата исключения, установленного Директивой о правовой охране биотехнологических изобретений. Несмотря на то, что Суд Европейского союза в ограниченном числе дел, касающихся прав на селекционные достижения, уже обращался к статье 14 Регламента CPVR⁴⁶, это положение на данный момент и насколько нам известно не становилось предметом рассмотрения в ходе судебного производства по делам о нарушении патентов, будь то на уровне ЕС или отдельных стран.

55. В контексте толкования статьи 14 Регламента CPVR весьма полезно учитывать, что Европейский союз, будучи членом Международного союза по охране новых сортов растений (УПОВ), обязан обеспечивать соответствие своих действий и решений с Конвенцией УПОВ. Соответственно, при трактовке охвата статьи 14 Регламента CPVR

⁴³ Действительный размер справедливого вознаграждения может со временем изменяться с учетом того, в какой степени к конкретному сорту будет применяться послабление, установленное в пункте 1. Статья 14.3 Регламента CPVR.

⁴⁴ Статья 14.3 Регламента CPVR.

⁴⁵ Постановление Европейской комиссии (ЕС) № 1768/95 от 24 июля 1995 в версии, дополненной в соответствии с Постановлением Европейской комиссии (ЕС) № 2605/98 от 3 декабря 1998 года, имеется по адресу: <https://cpvo.europa.eu/en/about-us/law-and-practice/legislation-in-force>.

⁴⁶ См. базу данных о судебных прецедентах в контексте прав на селекционные достижения, которая содержит решения и постановления в том числе судов национального уровня государств — членом ЕС, Суда Европейского союза и апелляционных советов Службы Европейского Сообщества по вопросам разнообразия растений. База данных размещена по адресу: <https://cpvo.europa.eu/en/about-us/law-practice>.

можно опираться на руководящие указания УПОВ относительно аналогичного исключения согласно статье 15(2)⁴⁷, в версии Акта 1991 года^{48, 49}.

56. Относительно охвата исключения для использования в сельскохозяйственных целях в контексте селекционного материала согласно статье Директивы ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений, из текста положения ясно исходит то, что фермерам, приобретшим запатентованное племенное поголовье или репродуктивный материал животных с согласия патентообладателя, разрешается использовать его в своей сельскохозяйственной деятельности, в том числе при селекции животных в фермерском хозяйстве для продолжения производства продукции. – Однако это исключение не распространяется на продажу или коммерческое распространение потомства или репродуктивного материала в целях размножения в рамках коммерческой деятельности по воспроизводству. На сегодняшний день каких-либо юридических прецедентов, касающихся статьи 11(2) Директивы ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений, зафиксировано не было. На практике широта и условия применения данного послабления должны определяться согласно национальным законам, регламентам и устоявшимся практическим методам, в соответствии со статьей 11(3) Директивы о правовой охране биотехнологических изобретений.

4.2 Соглашение о едином патентном суде (UPCA)

57. В статье 27 UPCA приводится перечень исключений из прав, предоставляемых патентом, включающий исключение для использования в селекционных целях в

⁴⁷ Статья 15(2) Конвенции УПОВ гласит: «[Необязательное исключение] Без учета положений Статьи 14^[...], каждая Договаривающаяся сторона, в разумных пределах и при условии соблюдения законных интересов селекционера, может ограничивать право селекционера в отношении любого сорта, с тем чтобы позволить фермерам использовать для целей размножения на своих собственных земельных участках растительный материал, полученный ими в результате посадки на своих собственных земельных участках охраняемого сорта или сорта, на который распространяются положения Статьи 14(5)(a)(i) или (ii)».

⁴⁸ Например, см, Explanatory Notes on Exceptions to the Breeder's Right under the 1991 Act of the UPOV Convention (документ UPOV/EXN/EXC/1), где приведены руководящие указания относительно, среди прочего, факультативного исключения в статье 15(2) Акта 1991 года. Руководство имеется по адресу: https://www.upov.int/edocs/exprdocs/en/upov_exn_exc.pdf. Кроме того, на веб-сайте УПОВ в разделе «Часто задаваемые вопросы» можно ознакомиться с ответами на такие вопросы как: «Позволяется ли фермерам, к примеру, свободно обменивать семена растений охраняемых сортов в пределах местного сообщества?», и «Могут ли фермеры, занимающиеся нетоварным (потребительским) земледелием обменивать размноженный материал защищенных сортов растений на другие жизненно необходимые товары внутри местного сообщества?». См.: <https://www.upov.int/about/en/faq.html#QF60>. При этом следует отметить, что юридическую силу для членов УПОВ имеют обязательства, изложенные в тексте соответствующего Акта Конвенции УПОВ, а упомянутые пояснительные комментарии должны трактоваться в строгом соответствии с применимым Актом.

⁴⁹ Приведенные выше сведения отражают содержание официальных правовых документов, однако объем статьи 14 Регламента CPVR обсуждался и в ряде неофициальных комментариев. Так, Академия сельского и лесного хозяйства Швеции отметила, что «благодаря сельскохозяйственной привилегии в ЕС фермеры получают право производить, обрабатывать и использовать семена собственного урожая охраняемых растений, на которые распространяется ПСД, в том числе зерновых, масличных и зернобобовых культур, а также картофеля, но не продавать эти семена соседям и другим лицам». «Plant variety rights and patents on plants – their application on NGT plants and plant varieties in the EU», 11 November 2024, p. 4, имеется по адресу: <https://www.ksla.se/wp-content/uploads/2024/11/Plant-variety-rights-and-patents-Plant-Node.pdf>. Кроме того, относительно комментариев экспертов в области юриспруденции по поводу статьи 14 Регламента CPVR, говорится, что поскольку данное положение «применяется исключительно к фермерам, которые используют продукты собственного урожая для целей размножения биологического материала на собственном земельном участке [...], продажа продуктов урожая одним фермером другому фермеру, не дает последнему права использовать такие продукты для целей их размножения на собственном земельном участке: это действие нарушало бы положения статьи 13». Würtenberger, G., van der Kooij, P. A. C. E., Kiewiet, B., & Ekvad, M., European Union plant variety protection (3rd ed.). Oxford University Press, 2021, p.150.

пункте (с), исключение для использования в сельскохозяйственных целях в пунктах (i) и (j), а также принцип исчерпания прав в пункте (l). В частности, статья 27 УРСА гласит:

«27. Ограничения действия патента

Права, предоставляемые патентом, не распространяются ни на одно из следующих действий:

[...]

- (с) использование биологического материала в целях выведения, либо открытия и усовершенствования других сортов растений;

[...]

- (i) использование фермером продукта собственного урожая для его самостоятельного размножения или умножения на своем земельном участке при условии, что семенной материал продавался или предлагался иным возмездным образом фермеру самим патентообладателем или с его согласия в сельскохозяйственных целях. Объем и условия такого использования соответствуют объему и условиям, установленным Статьей 14 Регламента (ЕС) 2100/94 [...];

- (j) использование фермером охраняемого патентным правом поголовья в сельскохозяйственных целях, при условии, что племенное поголовье или иной репродуктивный материал животных продавались или предлагались иным возмездным образом фермеру самим патентообладателем или с его согласия. Такое использование включает в себя предоставление животных или иного репродуктивного материала животных для осуществления фермером сельскохозяйственной деятельности, но не для их продажи в рамках или в целях коммерческой деятельности по воспроизводству».

[...]

- (l) действия, разрешенные согласно статье 10 Директивы 98/44/ЕС [...].».

58. В тексте этого положения указано, что охват исключения для использования в сельскохозяйственных целях и принцип исчерпания прав согласно УРСА непосредственно соотносится с обсужденными выше положениями Директивы ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений. Статья 27(i) содержит явную перекрестную ссылку на статью 14 Регламента СРVR, обеспечивая ее согласованность с положением Директивы о правовой охране биотехнологических изобретений об использовании в сельскохозяйственных целях. Пункт (l) же отсылает напрямую к действиям, разрешенным согласно статье 10 Директивы о правовой охране биотехнологических изобретений.

59. Касательно исключения для использования в селекционных целях в пункте (с) статьи 27 УРСА, из формулировки данного пункта понятно, что исключение охватывает использование биологического материала⁵⁰ именно в целях выведения, либо открытия и усовершенствования других сортов растений.

⁵⁰ Определение термина «биологический материал» в УРСА отсутствует. При этом в Директиве о правовой охране биотехнологических изобретений этот термин означает «любой материал, содержащий генетическую информацию и способный к самовоспроизведению или к воспроизведению в биологической системе». См. статью 2(1)(а) Директивы о правовой охране биотехнологических изобретений.

Это исключение имеет привязку к конкретной цели: разрешенные действия должны иметь целью селекцию или создание новых сортов. Его объем также видится более широким, чем у стандартного исключения для «экспериментального использования», поскольку оно явно охватывает использование для селекции, т. е. не только исследований о запатентованном материале, но и исследований на его основе⁵¹.

60. По состоянию на май 2025 года не зафиксировано каких-либо судебных дел или решений, где бы непосредственно толковались вышеуказанные положения UPCA. Статья 20 UPCA прямо требует от Единого патентного суда применять законодательство ЕС в полном объеме и уважать его верховенство. Соответственно, вышеупомянутые исключения, предусмотренные в UPCA, следует последовательно толковать с учетом соответствующих положений Директивы о правовой охране биотехнологических изобретений и релевантной правовой практики Суда Европейского союза⁵². Хотя комментарии ученых нельзя считать официальным толкованием, их можно привести в качестве наглядного материала. В частности, в публикации под редакцией Винфрида Тильманна и Клеменса Плассманна⁵³ содержится следующее замечание относительно рассматриваемых здесь положений:

По поводу пункта (с) (использование в селекционных целях):

«Посредством статьи 27(с) UPCA предусматривает отдельную привилегию при использовании биологического материала в целях выведения, либо открытия и усовершенствования сортов растений; это положение выходит за рамки привилегии для экспериментальной деятельности, установленной в статье 27(b) UPCA и направлено на выполнение статьи 15(с) Регламента о правовом режиме охраны новых сортов растений в Европейском сообществе. [...] Цель этого положения — предотвратить чрезмерное сдерживание исследований в области растениеводства в связи патентной охраной биологического материала. [...] В этом отношении статья 27(с) UPCA, аналогично пункту I [...], допускает использование биологического материала в определенных целях [...].

Согласно формулировке этого положения, привилегия распространяется на любой вид такого использования. В рамках статьи 27(b) не существует ограничений на какие-либо экспериментальные действия. В частности, селекционер может проводить исследования не только о биологическом материале, охраняемом патентом, но и с его помощью. [...] Не является обязательным условием и то, чтобы такой материал был размещен на рынке самим патентообладателем; достаточно лишь факта доступности информации о биологическом материале. [...] Конечно, использование допустимо только в том случае, если оно осуществляется в целях выведения, *либо открытия и усовершенствования других сортов растений в значении статьи 5(2)*

⁵¹ Следует отметить, что в соответствии с национальным патентным законодательством многих стран объем исключения для экспериментального использования или исследований ограничивается лишь исследованиями о запатентованном объекте и не включает исследования на его основе. Другими словами, запатентованный объект, как правило, может использоваться без лицензии только для изучения или усовершенствования самого изобретения, а не в качестве исследовательского инструмента для создания и выведения, например, нового сорта растений. Дополнительная информация об объеме исключения для научно-исследовательской деятельности содержится в документе SCP/29/3.

⁵² Следует, однако, заметить, что, в отличие от положений об использовании в сельскохозяйственных целях и исчерпаниии прав, исключение для использования в селекционных целях, вводимое статьей 27(с) UPCA не имеет аналогичного соответствия в Директиве о правовой охране биотехнологических изобретений. Следовательно, его толкование должно опираться на структуру самого UPCA.

⁵³ Chapter V, Sources of Law and Substantive Law in *Unified Patent Protection in Europe. A Commentary* (edited by Winfried Tilmann and Clemens Plassmann), Oxford University Press (2018), pp. 533 and 538, имеется по адресу: <https://academic.oup.com/book/41092/chapter/350018499>.

Регламента о правовом режиме охраны новых сортов растений в Европейском сообществе. В этом отношении положение не оставляет пространства для альтернативного толкования. Под выведением или усовершенствованием подразумевается создание другого сорта растений посредством вмешательства человека, тогда как открытие означает обнаружение нового сорта без вмешательства человека. [...] Привилегия для научно-исследовательской деятельности в области растениеводства не распространяется на использование вновь приобретенного материала».

По поводу пункта (i) (использование в сельскохозяйственных целях):

«[...] Статья 27(i) УРСА предусматривает ограничение патентных прав в отношении использования продуктов урожая для размножения (полового размножения) или умножения (бесполого размножения). Цель этого положения — гарантировать бесперебойное производство сельскохозяйственной продукции. Следовательно, необходимым условием для исключения из прав будет то, чтобы субъектом использования являлся фермер. Таким образом, это должен быть человек, трудящийся в сфере первичного производства и — конкретно в данном случае — занимающийся производством растительных и/или животных продуктов с помощью сил природы на территории, освоённой для этих целей. В том, что касается масштаба и условий использования, статья 27(i) УРСА отсылает к статье 14 Регламента (ЕС) № 2100/94 [...] (Регламент о правовом режиме охраны новых сортов растений). Учитывая, что там тоже упоминаются мелкие фермерские хозяйства, можно сделать вывод, что размер фермерского хозяйства не имеет значения.

Привилегия на продукт урожая, в связи с наличием ссылки на ст. 14 Регламента о правовом режиме охраны новых сортов растений, распространяется на урожай не любых культур, а только на кормовые растения, зерновые, картофель, а также масличные и прядильные растения, повидово перечисленные в ст. 14(2) Регламента о правовом режиме охраны новых сортов растений. Соответствующий семенной материал должен был быть продан или иным образом коммерчески реализован, например путем продажи оптовому продавцу или посреднику, фермеру самим патентообладателем или с его согласия для использования в сельскохозяйственных целях. Привилегия на продукт урожая распространяется только на урожай, полученный фермером из семенного материала, как ясно следует из формулировки статьи 27(i) УРСА («продукт собственного урожая»).

Субъект и место использования ограничены формулировкой «самим фермером на собственном земельном участке». Она не исключает возможности выполнения соответствующих действий по использованию не самим фермером, а персоналом его фермы. Однако участие третьих лиц, например поставщиков услуг, должно считаться недопустимым, поскольку это не будет являться самостоятельным действием фермера, выполненным «им». В данном случае формулировка статьи 27(i) УРСА отличается от статьи 14(1) Регламента о правовом режиме охраны новых сортов растений, которая не предусматривает такого ограничения. Количественный объем действий по использованию не имеет значения (статья 14(3) Регламента о правовом режиме охраны новых сортов растений)».

По поводу пункта (j) (использование в сельскохозяйственных целях в отношении племенного поголовья):

«Схожим образом, согласно статье 27(j) УРСА, патентные права не распространяются на использование фермером охраняемого патентным правом поголовья в сельскохозяйственных целях при условии, что племенное поголовье или иной репродуктивный материал животных продавались или предлагались иным возмездным образом фермеру самим патентообладателем или с его согласия. Как и в случае со статьей 27(i) УРСА, цель здесь заключается в обеспечении бесперебойного производства сельскохозяйственной продукции. Термин «поголовье» обозначает в том числе животных, которые разводятся или содержатся для производства продуктов питания, шерсти, кожи или меха или для других сельскохозяйственных целей (ст. 2(1) Директивы 98/58 ЕС [...]). Соответственно, привилегия для такого использования охватывает вышеупомянутые сельскохозяйственные цели, а также предоставление сельскохозяйственного поголовья или другого репродуктивного материала животных для целей ведения сельскохозяйственной деятельности фермером. Однако она не распространяется на продажу поголовья или репродуктивного материала фермером для целей или в рамках коммерческой деятельности по воспроизводству. Это обусловлено тем, что эти действия не являются необходимыми для достижения цели привилегии — обеспечении бесперебойного производства сельскохозяйственной продукции.

По поводу пункта (l) (исчерпание прав):

«[...] Разумеется, если биологический материал размещается на рынке самим патентообладателем или с его согласия на территории страны, где зарегистрирован патент, т. е. на территории СМС [...], исчерпание прав в соответствии со ст. 10 Директивы о правовой охране биотехнологических изобретений, на которую ссылается ст. 27 (l) УРСА, происходит не только в отношении биологического материала (исходного материала), но и в отношении материала, полученного из него путем размножения или умножения (репродуктивного материала). Разумеется, необходимым условием является то, чтобы биологический материал был выведен на рынок (также) с целью воспроизведения, т. е. не (только) для потребления. Если конкретная цель не указана явно или не подразумевается в договорном соглашении, определяющим фактором будут объективные обстоятельства его вывода на рынок. Место, где происходит воспроизводство, не имеет значения. Единственным решающим фактором является то, что имела место та или иная форма размножения (половое размножение) или умножения (бесполое размножение). Тем не менее, эффект исчерпания прав ограничен в масштабе: он возникает только в отношении дальнейшего использования репродуктивного материала, но не в том случае, если такой материал используется для дальнейшего размножения или умножения. Таким образом, для дальнейшего воспроизводства придется вновь приобрести биологический материал у патентообладателя».

4.3 Решение Андского сообщества № 486

61. Решение № 486 Андского сообщества, применяемое в государствах — членах Андского сообщества, в состав которого входят Боливия, Колумбия, Перу и Эквадор, предусматривает исключение для использования в селекционных целях посредством статьи 53(e), а статья 54 касается принципа исчерпания прав в отношении биологического материала. В целом решения Андского сообщества действуют непосредственно в качестве внутреннего законодательства государств-членов в области ИС.

62. Упомянутые положения гласят следующее:

«53. Патентообладатель не может осуществлять право, упоминаемое в предыдущей статье, в отношении следующих действий:

[...]

(е) если патент служит для охраны воспроизводимого биологического материала, отличного от растений, использование этого материала в качестве основы для получения жизнеспособного нового материала, за исключением случаев, когда для этого требуется повторное использование запатентованного объекта.

54.

[...]

Если патент служит для охраны воспроизводимого биологического материала, то его действие не распространяется на биологический материал, полученный путем воспроизведения, размножения или распространения материала, который был выведен на рынок в соответствии с первым абзацем выше, при условии что воспроизведение, размножение или распространение были необходимы для дальнейшего использования материала в заявленных при выводе на рынок целях его применения, и при условии что материал, полученный в результате такого использования, не используется в целях размножения или распространения.

63. Из формулировки статьи 53(е) следует, что исключительные права патентообладателя ограничиваются разрешением третьим лицам использовать запатентованный биологический материал в качестве основы для получения «жизнеспособного нового материала». Однако исключение не действует, если требуется «повторное использование» запатентованного объекта.

64. Что касается принципа исчерпания прав в статье 54, то его формулировка аналогична формулировке, обсуждавшейся выше в связи с региональными правилами ЕС, поскольку она ограничивает охват патентных прав после момента вывода запатентованного материала на рынок патентообладателем или с его согласия. Эта статья допускает воспроизведение, умножение или размножение, необходимые для его использования способом, заявленным при продаже как надлежащий, при условии, что полученный материал не используется для дальнейшего умножения или размножения, не предусмотренного в ней.

65. Поскольку на сегодняшний день не опубликованы какие-либо руководящие указания по толкованию статей 53(е) и 54 Решения № 486 Андского сообщества, остается неясным, каковы точные границы этих положений для его государств-членов.

5. Применение исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях, на национальном уровне

66. Выяснилось, что в общей сложности 54 страны предоставляют один или более из четырех видов исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в селекционных и сельскохозяйственных целях посредством специальных предписаний, закрепленных в соответствующих законодательных нормах о патентах или ИС. В приложении к настоящему документу содержатся соответствующие правовые положения, действующие в этих странах.

67. По сравнению с другими видами ограничений и исключений из патентных прав, это означает, что меньшее число стран ввели положения, касающиеся непосредственно использования патентованных изобретений фермерами и селекционерами. Это может быть связано с механизмом адаптации, предусмотренным статьей 27(3)(b) Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), который позволяет членам Всемирной торговой организации (членам ВТО) исключать растения, животных, биологические, по существу, способы выращивания растений или животных, а также сорта растений из патентуемого объекта. Необходимость установления специальных исключений для фермеров и селекционеров в отношении использования растительных или животных изобретений возникает или не возникает в зависимости от того, каким образом соответствующие положения были внедрены на национальном или региональном уровне.

68. Кроме того, в национальном законодательстве разных стран объем прав, предоставляемых патентом на самовоспроизводящийся биологический материал, может отличаться. Это выражается в том, в какой степени патент на такой материал распространяется на размноженный материал, обладающий теми же характеристиками, что и запатентованный материал. Кроме того, некоторые виды использования в сельскохозяйственных целях могут подпадать под общее исключение о «частном и некоммерческом использовании», в то время как использование запатентованных изобретений селекционерами для создания новых сортов растений может подпадать под исключение об использовании в «научно-исследовательской или экспериментальной деятельности». В связи с этим необходимость установления исключений или ограничений, касающихся такого использования в селекционных или сельскохозяйственных целях, посредством принятия специальных положений не в одинаковой степени очевидна в различных юрисдикциях. Степень, в которой общий принцип исчерпания патентных прав применяется к последующему размножению или умножению биологического материала, также может варьироваться в зависимости от конкретной юрисдикции, что еще сильнее влияет на то, считаются ли специальные исключения для фермеров или селекционеров необходимыми в той или иной стране.

Таблица. Перечень государств, в национальном или региональном законодательстве которых содержатся положения об использовании запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях.

Страны	Общее число
Австрия, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Исландия, Ирландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Кипр, Колумбия, Латвия, Либерия, Литва, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды (Королевство), Никарагуа, Норвегия, Оман, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония.	54

69. Относительно охвата релевантных положений в национальном законодательстве стран можно отметить, что в большинстве не выработано какого-либо судебного толкования по поводу четырех видов исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в селекционных и сельскохозяйственных целях. В небольшом числе других стран существует единичная судебная практика по

одному или более такому исключению. В следующих подразделах представлено описание различных аспектов применения этого исключения в разных странах, основанное главным образом на анализе положений национального законодательства.

Исчерпание прав

Формулировка и объем исключения

70. Положения, касающиеся применения принципа исчерпания прав к запатентованному биологическому материалу, были найдены в законодательстве 42 стран.

71. Во многих национальных законах используются формулировки, схожие с релевантными положениями национального законодательства Эстонии (модель, основанная на Директиве о правовой охране биотехнологических изобретений), которые гласят:

Следующие действия не являются актом нарушения исключительного права патентообладателя:

[...]

7). размножение или умножение биологического материала, выведенного на рынок патентообладателем или с его согласия, если умножение или размножение неизбежно вытекает из способа применения, для которого биологический материал был выведен на рынок, при условии, что полученный материал впоследствии не используется для иного размножения или умножения»⁵⁴.

72. Можно встретить, например в законодательстве Никарагуа, иную формулировку, имеющую, в сущности, аналогичное действие, которая гласит:

«Если патентом охраняется биологический материал, способный к воспроизведению, такой патент не будет распространяться на материал, полученный путем умножения или размножения материала, выведенного на рынок в соответствии с первым абзацем настоящей статьи, в той мере, в какой умножение или размножение является необходимым следствием использования материала для целей, заявленных при выводе на рынок, и материал, полученный в результате такого использования, не применяется для целей умножения или размножения».⁵⁵

73. Проанализировав тексты национальных правовых положений в большинстве стран, можно выделить следующие общие ключевые правовые составляющие такого исключения.

- (i) Исчерпание прав после разрешенной продажи: принцип исчерпания прав применяется только в том случае, если биологический материал был выведен на рынок самим патентообладателем или с его согласия.
- (ii) Разрешенное использование — размножение с определенной целью: исключение допускает размножение или умножение, но только в том случае, если это является неизбежным следствием использования материала способом, заявленным как надлежащий при выпуске на рынок. Другими

⁵⁴ Раздел 16(7) Закона «О патентах» Эстонии (сводный текст по состоянию на 31 августа 2023 года).

⁵⁵ Статья 47 Закона № 354 «О патентах, полезных моделях и промышленных образцах» Никарагуа.

словами, разрешенное использование привязано к цели, для которой материал был выведен на рынок.

- (iii) Ограничение одним циклом размножения: материал, полученный в результате разрешенного действия, не может быть использован для дальнейшего размножения или умножения. Это означает, что принцип исчерпания прав не распространяется на повторное использование или последующее размножение, что позволяет патентообладателю сохранить контроль за распространением объекта после первого цикла размножения⁵⁶.

74. Такие элементы особенно часто встречаются в законах государств — членов ЕС, интегрировавших положения Директивы ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений в свои правовые системы.

75. Тем не менее, в некоторых других странах были выявлены различия в формулировках соответствующих национальных правовых положений. Так, в Бразилии статья 43.VI Закона №9.279 гласит:

«Положения предыдущей статьи не применяются:

[...]

VI. в контексте патентов, связанных с живым материалом, к третьим лицам, которые используют, вводят в обращение или продают запатентованный продукт, законно введенный в торговый оборот патентообладателем или держателем лицензии, при условии, что запатентованный продукт не используется для коммерческого умножения или размножения данного живого материала»⁵⁷.

76. Если судить исключительно по формулировкам, можно справедливо заключить, что Бразилия применяет подход, отличный от модели, основанной на Директиве о правовой охране биотехнологических изобретений, ставя во главу угла вопрос о цели надлежащего использования (то есть о наличии или отсутствии коммерческого интереса), а не на биологическом поведении материала (то есть на том, размножается ли он, или умножается). Данное положение позволяет третьим лицам использовать, распространять или продавать запатентованный живой материал, размещенный на рынке правообладателем, при условии, что он не используется для коммерческого размножения или умножения. Соответственно, можно утверждать, что исключение потенциально допускает определенные некоммерческие виды деятельности в связи с этим материалом⁵⁸.

77. Подход, применяемый в Мексике, напротив, представляется более ограничительным. В соответствии с национальным правилом исчерпания прав третьим сторонам разрешается использовать, распространять или коммерчески реализовывать запатентованное изобретение только в целях, «отличных от умножения или размножения», после того как оно было законно введено в торговый оборот самим патентообладателем или с его согласия. На первый взгляд, это положение исключает

⁵⁶ Например, законодательство Польши прямо устанавливает, что охрана, предоставляемая патентом, не распространяется на биологический материал, полученный посредством «единственного акта размножения или умножения биологического материала, размещенного на рынке [...]». См. статью 93(1) Закона от 30 июня 2000 года «О промышленной собственности» Польши (в версии с изменениями, внесенными Законом от 9 марта 2023 года).

⁵⁷ Статья 43.VI Закона № 9.279 от 14 мая 1996 года.

⁵⁸ Однако в решении от 2019 года Высший апелляционный суд Бразилии разъяснил, что это положение следует толковать с учетом принципа исчерпания прав, который не применяется, если запатентованный продукт используется для умножения или коммерческого размножения соответствующего живого материала. См. описание соответствующей судебной практики в пунктах 96–99 настоящего документа.

любую форму воспроизведения или размножения, независимо от того, имеет ли она коммерческий или некоммерческий характер, и не допускает даже одного акта размножения после того, как продукт был законно введен в торговый оборот⁵⁹.

78. Что касается территориального охвата принципа исчерпания прав, то законодательство некоторых стран не определяет, на какой именно рынок должен быть выведен биологический материал⁶⁰. Законодательство же других стран прямо указывает на введение на внутренний рынок⁶¹ или рынок государства — члена Европейского союза или Договаривающейся стороны Соглашения о Европейском экономическом пространстве⁶².

Использование в сельскохозяйственных целях

Формулировка и объем исключения

79. Положения, касающиеся использования в сельскохозяйственных целях, были выявлены в 45 странах. В большинстве этих юрисдикций обычно встречаются два подтипа этого исключения: один касается репродуктивного материала растений, а другой — репродуктивного материала животных. Неудивительно, что формулировки релевантных положений во многих странах Европы весьма близки к содержащимся либо в статье 11 Директивы ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений или статье 27(i) и (j) УРСА, как обсуждалось выше.

80. Например, раздел 3b закона «О патентах» Финляндии выдержан в духе Директивы ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений. Данное положение гласит:

«Путем частичного отступления от положений подразделов с (1) по (3) раздела 3 а продажа или иная форма коммерческой реализации патентообладателем или с его согласия размноженного растительного материала фермеру для использования в сельскохозяйственных целях предполагает предоставление фермеру права использования продуктов собственного урожая для размножения или умножения в своем хозяйстве. Объем и условия такого отступления должны соответствовать объему и условиям, установленным Статьей 14 Регламента Совета (ЕС) 2100/94 о правовом режиме охраны новых сортов в Европейском сообществе.

Путем частичного отступления от положений подразделов с (1) по (3) раздела 3 а продажа или иная форма коммерческой реализации патентообладателем или с его согласия племенного поголовья или иного репродуктивного материала животных фермеру предполагает предоставление фермеру права использования охраняемого поголовья в сельскохозяйственных целях. Это включает в себя предоставление животных или репродуктивного материала животных в распоряжение для осуществления сельскохозяйственной деятельности фермера, но не для продажи в рамках или в целях коммерческой деятельности по производству».

⁵⁹ Статья 57. VII Федерального закона «Об охране промышленной собственности» Мексики гласит: «В контексте патентов, связанных с живым материалом, третье лицо, которое использует, вводит в обращение или продает запатентованное изобретение в целях, отличных от умножения или размножения, после того как оно было законно введено в торговый оборот патентообладателем или держателем лицензии;».

⁶⁰ См., например, положения законодательства Бразилии и Мексики.

⁶¹ См., например, положения законодательства Армении, Боснии и Герцеговины.

⁶² Подробное обсуждение видов доктрин исчерпания прав и их правовых последствий см. в документе SCP/34/3.

81. Примером формулировок, основанных на УРСА, можно считать применимый закон Ирландии, который гласит:

«10. (1) Положения 7 и 8 не распространяются на

- (a) использование фермером продукта собственного урожая для его самостоятельного размножения или умножения в своем хозяйстве, при условии что семенной материал продавался или предлагался иным возмездным образом фермеру самим патентообладателем или с его согласия для использования в сельскохозяйственных целях, при выполнении критериев исключения, установленных в статье 14 Регламента Совета, и
 - (b) использование фермером в сельскохозяйственных целях охраняемого патентным правом поголовья, при условии, что племенное поголовье или иной репродуктивный материал животных продавался или предлагался иным возмездным образом фермеру самим патентообладателем или с его согласия.
- (2) К использованию фермером в сельскохозяйственных целях охраняемого патентным правом поголовья, упомянутому в пункте 1(b), относится предоставление животных или другого репродуктивного материала животных для целей сельскохозяйственной деятельности фермера, но не для их продажи в рамках или в целях коммерческой деятельности по воспроизводству».

82. Некоторые страны, не входящие в состав ЕС, также используют формулировки, аналогичные формулировкам вышеупомянутых общеевропейских документов. Например, Армения и Сан-Марино используют модель на основе Директивы ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений, а Албания выбрала формулировку, более близкую к модели УРСА⁶³.

83. В некоторых странах, внедривших вышеупомянутую рамочную концепцию ЕС, можно наблюдать различия в формулировках соответствующих положений законодательства. Например, национальные законы Хорватии, Болгарии, Чешской Республики и Норвегии, касающиеся использования репродуктивного материала растений в сельскохозяйственных целях, не содержат прямой ссылки на статью 14 Регламента CPVR.

84. В законодательстве некоторых европейских стран встречаются и другие различия в формулировках. Например, раздел 8 Закона Чешской Республики № 206/2000 Coll. разрешает фермерам повторно использовать материал собранного урожая в сельскохозяйственных целях при условии, что такое использование не является коммерческим. Однако формулировка данного положения не устанавливает явного ограничения относительно субъекта — «самим фермером» — и места использования — «в своем хозяйстве»⁶⁴. Аналогичным образом, раздел 3b Закона «О патентах» Норвегии не ограничивает размножение или умножение материала действиями, осуществляемыми лично фермером, а лишь указывает, что использование должно происходить «в своем хозяйстве»⁶⁵.

⁶³ Полный текст соответствующих положений национального законодательства см. в приложении.

⁶⁴ См. разделы 8 и 9 Закона № 206/2000 Coll. от 21 июня 2000 года «Об охране технологических изобретений» Чешской Республики.

⁶⁵ Однако следует отметить, что эти наблюдения основаны исключительно на формулировках положений национального законодательства стран. Подзаконные акты или административные нормы в этих странах могут содержать более подробную информацию, например, об ограничениях в отношении объема, обладателях привилегии или разрешенных культур.

85. В формулировках национальных положений можно наблюдать и другие особенности. Например, в Швеции в отношении использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных целях применяется дополнительное условие: «Право, предусмотренное первым пунктом, не может осуществляться в объеме, превышающем разумные рамки потребностей фермера и интересов патентообладателя»⁶⁶. В Швейцарии закон прямо уточняет, что в соответствии с исключением для использования в сельскохозяйственных целях, предусмотренным в национальном законодательстве, фермеры обязаны получить согласие патентообладателя, если они желают передать продукт собственного урожая, животных или репродуктивный материал животных третьим лицам для целей воспроизводства. Кроме того, в соответствующем положении говорится, что «договорные соглашения, которые ограничивают или отменяют привилегии фермеров в области производства продуктов питания и кормов, признаются недействительными»⁶⁷.

86. Кроме того, Кодекс промышленной собственности Италии, по-видимому, не содержит положения об использовании фермерами репродуктивного материала животных, ограничивая исключение «запатентованным материалом растительного происхождения»⁶⁸. Во Франции положение, касающееся репродуктивного материала животных, гласит, что «продажа или любая другая форма коммерческой реализации племенного поголовья или другого репродуктивного материала животных фермеру патентообладателем или с его согласия подразумевает разрешение на использование, *при необходимости — возмездное*, охраняемого поголовья в сельскохозяйственных целях»⁶⁹. Существует лишь несколько стран, законодательство которых содержит ссылки на вторичные нормативно-правовые акты, такие как подзаконные акты, более подробно определяющие объем использования репродуктивного материала животных в сельскохозяйственных целях⁷⁰.

87. Если законодательство государств — членов ЕС для определения объема и условий исключения для использования семенного материала в сельскохозяйственных целях ссылается на Регламент CPVR, законодательство многих стран, не входящих в ЕС, где имеется такое исключение, часто не содержит сопоставимых подробностей относительно его объема, условий или обладателей привилегии, по крайней мере на уровне законов.

88. Например, положения законодательства Ботсваны не устанавливают конкретных ограничений объема исключения для использования в сельскохозяйственных целях, что потенциально позволяет более широкое практическое использование, если их содержание не уточняется во второстепенных нормативно-правовых актах. В частности, в статье 25(1) Закона «О промышленной собственности» говорится следующее:

«25. (1) Права, предоставляемые патентом, не распространяются на
[...]

⁶⁶ Раздел 10, глава 3, Закона «О патентах» Швеции.

⁶⁷ Статья 35а Закона «О патентах» от 25 июня 1954 года Швейцарии.

⁶⁸ Пункт 5 статьи 170-bis Кодекса промышленной собственности Италии.

⁶⁹ Статья L613-5-2 Кодекса интеллектуальной собственности Франции. [выделение курсивом сделано при цитировании для акцентирования внимания]. Нормативно-правовые акты ЕС, как указано выше, не регламентируют уплату сборов в отношении положений о запатентованном поголовье животных.

⁷⁰ См. положения законодательства Венгрии, Исландии, Испании и Турции в приложении к настоящему документу.

(d) использование фермером урожая сельскохозяйственной продукции для размножения или умножения фермером на собственном земельном участке, если семенной материал был продан фермеру самим патентообладателем или с его согласия для использования в сельскохозяйственных целях;

(e) использование животного или репродуктивного материала животных фермером в сельскохозяйственных целях после продажи фермеру патентообладателем или с согласия патентообладателя племенного поголовья или другого репродуктивного материала животных, который составляет или содержит запатентованное изобретение;»

89. В соответствии с действующим законодательством Турции только владельцы мелких фермерских хозяйств, в соответствии с определением в соответствующем законодательстве, имеют право использовать на своей земле репродуктивный материал, полученный из продукта, который был законно приобретен у патентообладателя, с согласия патентообладателя или с помощью других законных коммерческих средств, с целью дальнейшего производства на той же земле⁷¹.

90. В Либерии исключение позволяет фермеру не только использовать продукт собственного урожая для его размножения или умножения на собственном земельном участке, но и обмениваться им с другими фермерами в рамках традиционных или общинных практик при условии, что растительный материал, использованный для получения урожая, был выведен на рынок в соответствии с применимыми условиями, изложенными в законодательстве⁷².

Случайное или неизбежное использование

91. Законодательство некоторых стран, таких как Германия, Австрия и Швейцария, содержит специальные положения, касающиеся случайного или технически неизбежного получения запатентованного биологического материала. Эти положения, как правило, разъясняют, что случайное использование, например присутствие запатентованного материала на поле без намеренного введения, не считается нарушением, что снижает уровень правовой неопределенности для фермеров в подобных ситуациях. В частности, соответствующие положения этих стран гласят, что биологический материал, полученный в ходе сельскохозяйственной деятельности «случайно или технически неизбежным образом, не подпадает под объем патентной охраны». Соответственно, фермера нельзя привлечь к ответственности, «если он выращивал семена или посадочный материал, не подпадающие под охрану конкретного патента»⁷³.

Судебная практика относительно исчерпания прав и использованию в сельскохозяйственных целях

92. В Соединенных Штатах Америки вопрос об исчерпании патентных прав рассматривался в контексте сохранения и повторной высадки фермерами патентованных семян. Хотя этот вопрос не регулируется напрямую каким-либо законодательным положением, суды последовательно придерживаются позиции, согласно которой доктрина исчерпания патентных прав применяется только к конкретному проданному изделию, а не к последующим копиям этого изделия,

⁷¹ Статья 85 Закона «О промышленной собственности», Закон № 6769 от 22 декабря 2016 года Турции.

⁷² Раздел 13.11 b) vii. Закона «Об интеллектуальной собственности» Либерии, 2016 год.

⁷³ См. раздел 22с (4) Закона «О патентах» Австрии, раздел 9с (3) Закона «О патентах» Германии и ст. 9 п. 1 лит. f Закона «О патентах» Швейцарии.

особенно в случае самовоспроизводящихся биологических материалов, таких как генетически модифицированные семена.

93. Этот принцип был четко выражен Верховным судом США в деле *Bowman v. Monsanto Co.*, 569 U.S. 278 (2013),⁷⁴ в рамках которого он постановил:

«Исчерпание патентных прав не позволяет фермеру воспроизводить запатентованные семена путем посева и сбора урожая без разрешения патентообладателя. [...] данная доктрина ограничивает права патентообладателя только в отношении проданного «конкретного изделия» [...]; она не затрагивает право патентообладателя запретить покупателю изготавливать новые копии запатентованного изделия»⁷⁵.

94. Суд подчеркнул, что, хотя Боуман приобрел семена на законных основаниях, его действия по их высадке и сбору урожая представляли собой несанкционированное «изготовление» запатентованного изобретения. Следовательно, принцип исчерпания прав оказался неприменим, и был установлен факт нарушения.

95. Более ранние определения Апелляционного суда США по федеральному округу, в том числе по делу *Monsanto Co. v. McFarling*, 363 F.3d 1336 (Fed. Cir. 2004), содержали тот же вывод. Суд постановил:

«Ограничения, содержащиеся в Технологическом соглашении, подпадают под объем патента, поскольку патентная охрана охватывает как семена, так и растения. Доктрина "первой продажи" и последующего исчерпания патентных прав не применима, поскольку новые семена, выращенные из первоначальной партии, не были проданы. Цена, уплаченная покупателем, «отражает только стоимость прав на "использование", предоставленных патентообладателем». [...]. Первоначальная продажа семян не подразумевала выдачу лицензии на производство новых семян, и, поскольку новые семена не были проданы патентообладателем, они не подпадали под принцип исчерпания патентных прав»⁷⁶.

⁷⁴ Обстоятельства дела: Компания Monsanto изобрела и запатентовала сорт сои под торговой маркой Roundup Ready, семена которого имеют генетическую модификацию, позволяющую растениям переносить воздействие гербицида глифосата. Она продает семена по лицензионным соглашениям, которые позволяют фермерам высаживать приобретенные семена в рамках одного — и только одного — вегетационного периода. Фермеры могут потреблять или продавать полученный урожай, но не могут сохранять соевые бобы для повторной высадки. Истец Боуман приобретал семена сои Roundup Ready для своего первого урожая в каждом вегетационном периоде у компании, аффилированной с Monsanto, и соблюдал условия лицензионного соглашения. Однако, чтобы снизить расходы на более рискованный поздний посев, Боуман приобрел соевые бобы, предназначенные для потребления, в зерновом элеваторе; посадил их; обработал растения глифосатом, уничтожив все растения, не обладающие свойством Roundup Ready; собрал урожай соевых бобов, обладающих этим свойством; и сохранил часть этих собранных семян для использования в позднем посеве в следующем вегетационном периоде. Получив сведения о таких действиях, Monsanto подала в суд на Боуман за нарушение патентных прав. Боуман построил защиту на принципе исчерпания патентных прав, который дает покупателю запатентованного изделия или любому последующему владельцу право использовать или перепродать это изделие. Окружной суд отклонил аргументы Боуман, а Апелляционный суд США по федеральному округу подтвердил это решение. *Bowman v. Monsanto Co.*, 569 U.S. 278 (2013), p.1, имеется по адресу: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/569/11-796/case.pdf>.

⁷⁵ *Bowman v. Monsanto Co.*, 569 U.S. 278 (2013), pp.1 and 2.

⁷⁶ Обстоятельства дела: В деле *Monsanto Co. v. McFarling*, 302 F.3d 1291 (Fed. Cir. 2002), ответчик, фермер, выращивающий сою, приобрел генетически модифицированные семена Roundup Ready® у официального дистрибьютора и заключил с Monsanto технологическое соглашение. Соглашение позволяло ему высаживать приобретенные семена в течение одного вегетационного периода, но

[Footnote continued on next page]

96. Макфарлинг, среди прочего, утверждал, что договорный запрет на использование запатентованных семян для производства новых семян для посадки противоречит разделу 2543 Закона «Об охране селекционных достижений» США (PVPA)⁷⁷, который разрешает фермерам сохранять семена растений, зарегистрированных в соответствии с PVPA. В этом отношении суд постановил:

«Закон "Об охране селекционных достижений" (PVPA) и Закон "О патентах" являются взаимодополняющими формами законодательной защиты "прав селекционеров" растений». Патенты на полезные модели в соответствии с разделом 35 Кодекса законов США предоставляют права и привилегии, которые отличаются от прав, предоставляемых сертификатами об охране прав на селекционные достижения». [...] Суд постановил, что патенты на полезные модели могут быть выданы на растения и семена, которые соответствуют требованиям патентоспособности, независимо от прав, предусмотренных PVPA, и в дополнение к ним. Суд отметил, что одно из различий между этими двумя законами заключается в том, что «в рамках патента на полезную модель не предусмотрены исключения для исследовательской деятельности или сохранения семян». [...] Таким образом, установлено, что право на сохранение семян растений, зарегистрированных в соответствии с PVPA, не создает права на сохранение семян растений, запатентованных в соответствии с Законом "О патентах"»⁷⁸.

97. Аналогичным образом, в деле *Monsanto Co. v. Scruggs*, (2006) Апелляционный суд США по федеральному округу вновь подтвердил, что сохранение и повторная высадка запатентованных семян без лицензии выходит за рамки допустимого

прямо запрещало сохранять и повторно высаживать собранные семена. Тем не менее, Макфарлинг сохранил семена второго поколения и без разрешения повторно высаживал их в последующие вегетационные периоды. Monsanto подала иск о нарушении патента и договора. Макфарлинг выдвинул несколько аргументов в свою защиту, в том числе привел принцип исчерпания патентных прав (доктрину первой продажи) и утверждал, что его действия защищены Законом «Об охране селекционных достижений» США (PVPA). Федеральный апелляционный суд отклонил все эти аргументы, подчеркнув, что права Monsanto по патенту на полезную модель преобладают над привилегиями фермеров согласно PVPA и что принцип исчерпания патентных прав не распространяется на воспроизведение запатентованных семян. *Monsanto Co. v. McFarling*, 302 F.3d 1291 (Fed.Cir 2002), имеется по адресу: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F3/302/1291/559968/>.

⁷⁷ Текущий раздел 113. Раздел «Право на сохранение семян; исключение для сельскохозяйственных культур» PVPA гласит: «За исключением случаев, когда такие действия могут составлять нарушение в соответствии с подразделами (3) и (4) раздела 111, сохранение семян, произведенных лицом из семян, полученных или произведенных им из семян, приобретенных с разрешения владельца сорта для посева, и использование таких сохраненных семян для производства урожая, который будет использоваться на ферме этого лица или для продажи, как предусмотрено в настоящем разделе, не является нарушением каких-либо прав согласно настоящему закону. Добросовестная продажа — в целях, отличных от репродуктивных, и по каналам, обычным для подобных отличных целей — семян, произведенных на ферме либо из семян, полученных с разрешения владельца для посева, либо из семян, произведенных на такой ферме из семян, полученных с разрешения владельца для посева, не является нарушением. Покупатель, который использует семена не по назначению для посева, считается осведомленным в соответствии с разделом 127 о том, что его действия являются нарушением. (7 U.S.C. 2543.)».

⁷⁸ Эта позиция была подтверждена в деле *McFarling II*, 363 F.3d 1336 (Fed. Cir. 2004), в котором суд отказался пересмотреть свое ранее принятое решение и заявил, что PVPA не содержит признаков намерения Конгресса отменить ограничения, предусмотренные лицензиями на запатентованные на полезные модели. В деле *McFarling III*, Nos. 05-1570, -1598 (Fed. Cir. Feb. 13, 2007), суд вновь отказался пересмотреть данный вопрос, подтвердив, что PVPA не дает фермерам права нарушать патенты, повторно высаживая сохраненные семена без лицензии. Таким образом, во всех трех решениях Апелляционный суд США по федеральному округу последовательно придерживался мнения, что PVPA не отменяет патентные права, предоставленные в соответствии с Законом «О патентах».

использования в соответствии с принципом исчерпания прав, поскольку это равносильно созданию нового запатентованного материала⁷⁹.

98. Аналогичный подход был принят Верховным судом Канады в деле *Monsanto Canada Inc. v. Schmeiser* (2004). Хотя суд не сформулировал этот вопрос явно в смысле «сохранения семян», он косвенно постановил, что сохранение и повторная высадка запатентованных семян без разрешения патентообладателя представляет собой несанкционированное использование в соответствии с патентным законодательством Канады⁸⁰.

99. На практике судебная система как в США, так и в Канаде определяет, что покупатель патентованных семян может высаживать их один раз в соответствии с их назначением (часто определяемым в лицензионных соглашениях или на этикетке продукта), но не может сохранять, повторно использовать или размножать их.

100. В Бразилии был подан аналогичный иск. Истец оспорил практику Monsanto по взиманию лицензионных платежей с производителей генетически модифицированной сои на этапе после сбора урожая, приведя аргумент о том, что это нарушает права фермеров в соответствии с Законом «Об охране селекционных достижений» Бразилии (Закон № 9.456/1997), который разрешает фермерам сохранять семена собственного урожая для повторной высадки и продавать собственную продукцию без дополнительных выплат. Истцы утверждали, что права Monsanto на интеллектуальную собственность были исчерпаны после того, как компания выдала производителям семян лицензию на генетически модифицированную технологию.

101. Хотя гражданский суд низшей инстанции вынес решение в пользу фермеров, в 2019 году Высший апелляционный суд Бразилии изменил вердикт в пользу Monsanto. Высший апелляционный суд Бразилии пришел к выводу, что права фермеров на сохранение семян в соответствии с Законом «Об охране селекционных достижений» не применяются в случаях, касающихся запатентованных генетически модифицированных семян⁸¹.

⁷⁹ В частности, суд заявил: «Доктрина исчерпания патентных прав в данном случае не применима. Факт неограниченной продажи отсутствует, поскольку использование семян для выращивания новых семян требует получения соответствующей лицензии от Monsanto. Более того, доктрина «первой продажи» и последующего исчерпания патентных прав не применима, поскольку новые семена, выращенные из первоначальной партии, не были проданы. См. *Monsanto v. McFarling*, 302 F.3d 1291, 1299 (Fed. Cir. 2002). Без фактической продажи семян второго поколения в адрес Скруггса исчерпание патентных прав наступить не может. Тот факт, что запатентованная технология может самовоспроизводиться, не дает покупателю права использовать самовоспроизведенные копии этой технологии. Применение доктрины первой продажи к последующим поколениям самовоспроизводящейся технологии лишило бы патентообладателя его прав». *Monsanto Co. v. Scruggs*, 459 F.3d 1328 (Fed. Cir. 2006).

⁸⁰ В деле *Monsanto Canada Inc. v. Schmeiser*, 2004 SCC 34, ответчик, канадский фермер, выращивал растения канолы, содержащие запатентованный ген, придающий устойчивость к глифосату (Roundup®). Шмайзер утверждал, что генетически модифицированные семена попали на его землю случайно, но тем не менее он сохранил и повторно высадил полученные семена, не озаботившись получением лицензии от Monsanto. Хотя лицензия Monsanto позволяла высаживать семена только в течение одного вегетационного периода, Шмайзер высадил их повторно без разрешения. Верховный суд не определил, как этот ген оказался в его распоряжении, но постановил, что его действия по сохранению и повторной высадке семян являются несанкционированным «использованием» запатентованного изобретения в соответствии с Законом «О патентах». *Monsanto Canada Inc. v. Schmeiser* (2004), имеется по адресу: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/2147/index.do>.

⁸¹ Superior Court of Justice decision No. 1.060.428 of October 9, 2019 (Brazil) (Superior Tribunal de Justiça), цитируется в: Peschard, K., & Randeria, S. (2020). Taking Monsanto to court: legal activism around intellectual property in Brazil and India. *The Journal of Peasant Studies*, 47(4), 792–819, имеется по адресу: <https://doi.org/10.1080/03066150.2020.1753184>.

102. Относительно исчерпания прав Высший апелляционный суд Бразилии заявил следующее:

«Однако, и в этом заключается основной предмет нынешней полемики, в заключительной части пункта VI статьи 43 Закона «О промышленной собственности» прямо говорится, что исчерпание прав не наступает в случае, если запатентованный продукт "используется для умножения или коммерческого размножения соответствующего живого материала".

Очевидно, составители закона желали четко указать, что исчерпание прав в контексте патентов, связанных с живой материей, наступает только для тех продуктов, которые могут быть классифицированы как невозпроизводящаяся живая материя, что не совпадает с предметом поданной апелляции».

[...]

Следуя этой логике, предположив, что фермеры, от которых исходит апелляция, имеют право сохранять семена сои Roundup Ready (содержащий технологию, запатентованную ответчиками) для повторной высадки и последующей продажи, а также для их дарения или обмена ими, мы бы лишили рассматриваемое положение какого-либо нормативного смысла и превратили бы его в простую формальность, что недопустимо с технико-правовой точки зрения.
[неофициальный перевод]

103. Таким образом, в Бразилии, согласно решению Высшего апелляционного суда, сохранение, повторная высадка, дарение таких семян или обмен ими представляют собой размножение или умножение в коммерческих целях, которые не подпадают под действие доктрины исчерпания прав согласно законодательству Бразилии.

Использование в селекционных целях

Формулировка и объем исключения

104. Положения, касающиеся использования в селекционных целях, были выявлены в патентном законодательстве 18 стран. Несмотря на наличие общей основополагающей цели — содействовать инновациям посредством дальнейшей селекции, они различаются в формулировках и объеме.

105. Определенное сходство прослеживается в законодательном подходе ряда европейских стран. Например, Германия, Франция, Швеция, Нидерланды и Швейцария используют формулировки, которые связывают исключение конкретно с выведением новых сортов растений.

106. Статья L613-5-3 Кодекса интеллектуальной собственности Франции гласит:

«Права, предоставленные статьями L613-2-2 и L613-2-3, не распространяются на действия, совершаемые с целью создания или открытия и усовершенствования других сортов растений».

107. Аналогичным образом, пункт 2а раздела 11 Закона «О патентах» Германии гласит:

«Действие патента не распространяется на [...] использование биологического материала в целях выведения, открытия и усовершенствования новых сортов растений».

108. В таких странах как Бразилия, Мексика, Никарагуа и Доминиканская Республика, напротив, используются более нюансированные законодательные исключения. В соответствующих положениях часто содержатся конкретные критерии, такие как отсутствие намерения получить прибыль или ограничения на повторное использование, которые делают исключения более узкими или увеличивают число условий, необходимых для их применения.

109. Например, статья 43(V) Закона «О промышленной собственности» Бразилии гласит:

«Положения предыдущей статьи не применяются: [...] в контексте патентов, связанных с живым материалом, к третьим лицам, которые используют запатентованный продукт, без намерения получить прибыль, в качестве исходного источника селекции или размножения для получения других продуктов».

110. Статья 57(VI) Закона «О промышленной собственности» Федерального закона «Об охране промышленной собственности» Мексики гласит:

Право, предоставляемое патентом, не имеет силы в отношении: [...] в контексте патентов, связанных с живым материалом, третьих лиц, которые используют запатентованное изобретение в качестве исходного источника селекции или размножения для получения других продуктов, за исключением случаев его повторного использования». [неофициальный перевод]

111. Аналогичным образом, статья 30(f) Закона «О промышленной собственности» Доминиканской Республики гласит:

«Патент не дает права препятствовать следующим действиям: [...] в контексте патентов, охраняющих воспроизводимый биологический материал, использованию такого материала в качестве исходной основы для получения нового жизнеспособного биологического материала, за исключением случаев, когда для получения нового материала требуется повторное использование запатентованного материала;».

112. Исходя из формулировок соответствующих положений, можно предположить, что объем исключения для использования в селекционных целях в последней группе стран может быть меньшим, чем в первой. Бразилия явно ограничивает исключение некоммерческим (без намерения получить прибыль) использованием. В Доминиканской Республике, Мексике и Никарагуа в исключение введено условие о запрете на повторное использование запатентованного материала.

113. Кроме того, такие страны, как Доминиканская Республика, Бразилия, Мексика и Никарагуа, используют термин «исходный источник» или «отправная точка» для определения сферы допустимого использования⁸². Такие формулировки подчеркивают право на использование запатентованного материала в качестве основы для дальнейшей разработки.

114. Если Франция, Германия, Нидерланды⁸³, Швеция⁸⁴ и Швейцария⁸⁵ называют целью исключения непосредственно селекцию или производство, открытие и

⁸² Относительно законодательства Никарагуа, см. статью 46(с) Закона № 354 «О патентах, полезных моделях и промышленных образцах».

⁸³ Относительно законодательства Нидерландов см. статью 54с Национального закона «О патентах» 1995 года.

⁸⁴ См. раздел 8 главы 3 Закона «О патентах» Швеции.

⁸⁵ См. статью 9(е) Закона «О патентах» Швейцарии.

усовершенствование «новых сортов растений», то в законах Доминиканской Республики, Бразилии и Мексики используются более широкие термины, такие как получение «жизнеспособного биологического материала» или «других продуктов», что предполагает потенциально больший охват различных биологических инноваций, а не только сортов растений.

115. В законодательстве Италии⁸⁶ дополнительно упоминается использование биологического материала «для выращивания», что может подразумевать более широкий спектр разрешенных видов деятельности, выходящих за рамки селекции как таковой.

116. В Омане исключение для использования в селекционных целях явно охватывает создание «производных по существу сортов», что указывает на согласованность с терминологией Конвенции УПОВ⁸⁷.

117. Еще один нюанс можно увидеть в национальном законодательстве Италии, в котором соответствующее положение сформулировано так, что использование в селекционных целях регулируется более широким исключением об использовании в экспериментальной деятельности⁸⁸.

118. В ответе Российской Федерации объясняется, что, несмотря на отсутствие в Гражданском кодексе Российской Федерации конкретных положений, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях, статья 1359(2) Гражданского кодекса определяет, что селекционеры, среди прочего, могут проводить научное исследование продукта или способа, в котором использовано изобретение, либо проводить эксперимент *над такими продуктом или способом*, не нарушая патентные права⁸⁹. [курсив добавлен]

119. Схожим образом, в материалах, предоставленных Китаем и Республикой Корея, в качестве мотивации исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и селекционных целях, упоминаются общие научно-исследовательские цели или экспериментальное использование⁹⁰.

120. В ответе Сальвадора, напротив, отмечается, что, хотя статья 208 Закона «Об интеллектуальной собственности» устанавливает определенные ограничения прав патентообладателя, разрешая использование в частных и некоммерческих целях, а также для исследований или обучения, эти положения не дают фермерам явного

⁸⁶ См. статью 68, пункт 1, лит. a-bis Кодекса промышленной собственности Италии.

⁸⁷ См. раздел 11(4)(с) Закона «О правах промышленной собственности» Омана.

⁸⁸ Данное положение гласит: «Статья 68. Случаи ограничения патентных прав

1. Исключительные права, предоставляемые патентом, не распространяются, независимо от характера объекта изобретения:

[...] (a-bis) на действия, осуществляемые на экспериментальной основе в отношении объекта запатентованного изобретения, или в отношении использования биологического материала в целях выращивания, или в отношении открытия и усовершенствования других сортов растений;

⁸⁹ См. ответ Российской Федерации на циркулярное письмо С.9260, датированный 31 января 2025 года и опубликованный на веб-сайте электронного форума ПКПП по адресу: https://www.wipo.int/en/web/scp/electronic-forum/meetings/session_37/comments_received.

⁹⁰ В материалах, представленных Китаем, говорится следующее: «Статья 75(4) Закона «О патентах» Китайской Народной Республики предусматривает, что в случае, если соответствующий патент используется специально для научных исследований и экспериментов, это не считается нарушением патентных прав». В материалах, предоставленных Республикой Корея упоминается статья 96 Закона «О патентах», в которой говорится: «(1) Действие патента не распространяется на следующее: 1. Практическое использование запатентованного изобретения в исследовательских или экспериментальных целях (включая исследования и испытания для получения разрешения на лекарственные средства или подготовки отчетов о лекарственных средствах в соответствии с Законом "О вопросах, касающихся фармацевтической деятельности" или для регистрации пестицидов в соответствии с Законом "О контроле за оборотом пестицидов")». См. ответы, опубликованные на веб-сайте электронного форума ПКПП, там же.

права на повторное использование охраняемых семян и не позволяют селекционерам использовать их в селекционных программах без разрешения патентообладателя⁹¹.

121. В Швейцарии, как говорится в источнике, объем исключения для использования в селекционных целях обеспечивается как положениями как закона «Об охране прав на селекционные достижения», так и патентным правом, что позволяет продолжать селекционную работу. Однако, в отличие от контекста охраны прав на селекционные достижения, коммерческая реализация нового сорта, обладающего признаком, на который ранее был получен патент, требует согласия патентообладателя — как правило, в форме лицензии, в связи с риском копирования запатентованных инноваций и необходимостью возмещения затрат на НИОКР⁹².

122. В патентном законодательстве Нидерландов, а именно в подготовительных документах к соответствующему закону, по поводу положения об использовании в селекционных целях разъясняется, что «фактический доступ к материалу, защищенному патентным правом, для целей селекции возникает только после того, как материал был выведен на рынок»⁹³.

Принудительное перекрестное лицензирование

Формулировка и объем исключения

123. Как обсуждалось выше, положения, касающиеся принудительного перекрестного лицензирования, обычно относятся к ситуациям, когда: (i) селекционер не может приобрести или использовать сорт растения без нарушения ранее выданного патента, или (ii) патентообладатель не может использовать биотехнологическое изобретение без нарушения ранее выданного права на охрану селекционного достижения.

124. Такие положения содержатся в патентном законодательстве 37 стран, большинство из которых входят в ЕС. В этих странах соответствующие положения обычно формулируются с опорой на статью 12 Директивы ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений и состояются из тех же структурных элементов. К ним относятся следующие ключевые условия.

- Сорт растений или изобретение должны составлять значительный технический прогресс и представляет значительный экономический интерес в сравнении с заявленным в патенте изобретением или охраняемым сортом растений.
- Лицензия должна быть неисключительной и предусматривать выплату соответствующего лицензионного платежа; и
- Перекрестная лицензия должна предоставляться другой стороне на разумных условиях.

⁹¹ См. представленные Сальвадором материалы, опубликованные на веб-сайте электронного форума ПКПП, там же.

⁹² Данная информация приводится со ссылкой на ст. 6, лит. с Закона «Об охране прав на селекционные достижения» и ст. 9, пункт 1, лит. е Закона «О патентах», соответственно. См. веб-сайт Федерального института интеллектуальной собственности Швейцарии (IPI) по адресу: <https://www.ige.ch/en/law-and-policy/national-ip-law/patent-law/revision-transparency-on-patents-in-plant-breeding/plant-breeding-and-patents>.

⁹³ House of Representatives of the States General, Amendment of Article 53b of the Dutch Patent Act 1995 in connection with the introduction of a limited breeding exemption, Memorandum in Response to the Report, Parliamentary year 2012–2013, 33 365 (R 1987), no. 7, p.6.

125. В некоторых странах использование в селекционных целях регулируется стандартными правилами патентной зависимости, а не отдельным положением, относящимся исключительно к селекции⁹⁴.

126. Сравнительный анализ национальных положений позволяет выявить несколько различий в формулировках, в том числе различия в условиях предоставления, объеме затрагиваемых прав и процедурных требованиях, хотя есть вероятность, что некоторые из данных аспектов оговорены более подробно во вторичных законодательных или административных нормах. Например, в некоторых странах соответствующие положения не содержат условий, касающихся технического прогресса или экономической значимости⁹⁵. Соответствующий закон Латвии в целом гласит, что «владелец сорта растения имеет право на получение перекрестной лицензии для использования охраняемого изобретения на обоснованных условиях»⁹⁶. В Исландии принудительная лицензия выдается, если держатель прав на сорт растений может доказать, что сорт отвечает двум отдельным условиям, а именно представляет собой «технически важный прогресс» и приносит «значительную финансовую выгоду» по сравнению с запатентованным изобретением⁹⁷. Законодательство Чешской Республики предусматривает подобное принудительное лицензирование не только для сортов растений, но и для прав на породы животных⁹⁸.

127. В национальных положениях определяются и другие нюансы. Например, Эстония допускает принудительное лицензирование, если патент препятствует предоставлению прав на селекционные достижения, и не регулирует ситуации, когда патенты препятствуют «использованию» прав на селекционные достижения. Положение, действующее в Бельгии, выдержано в духе статьи 12 Директивы ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений, но также вводит дополнительное требование — о том, что подобная лицензия должна выдаваться «главным образом для обеспечения потребностей национального рынка»⁹⁹.

6. Проблемы, с которыми сталкиваются государства-члены при применении исключений

128. В ответ на циркулярное письмо С. 9260 от 31 января 2025 года, в котором государствам-членам предлагалось представить материалы для подготовки проекта справочного документа об исключениях, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и/или селекционных целях, в т. ч. о любых проблемах, связанных с их осуществлением, материалы представило лишь небольшое число стран. Ни одна из них не сообщила о конкретных проблемах, возникших при применении обсуждаемых исключений.

121. Кроме того, исходя из ответов, данных представителями государств-членов при заполнении вопросника «Исключения из патентных прав и их ограничения» в 2011 года, представляется, что в тот момент применение исключений, касающихся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и селекционных

⁹⁴ См., например, статью 82 Закона «О промышленной собственности» Польши, где содержится ссылка на общее положение о патентной зависимости: «6. Положение пункта (1)(iii) применяется соответственно в случае, если селекционер растений не может осуществить свое право на селекционное достижение [...]».

⁹⁵ См., например, соответствующие положения законодательства Румынии, Сан-Томе и Принсипи, Сербии и Эстонии.

⁹⁶ Статья 54 Закона «О патентах» Латвии.

⁹⁷ Статья 46 а) Закона № 17/1991 «О патентах» Исландии.

⁹⁸ Статья 9 Закона № 206/2000 Coll. от 21 июня 2000 года «Об охране биотехнологических изобретений» Чешской Республики.

⁹⁹ Статья XI.37. § 1 Закона от 19 апреля 2014 года Бельгии.

целях, на национальном уровне не было сопряжено с какими-либо значительными проблемами¹⁰⁰.

129. Хотя двусмысленность и неопределенность положений национального законодательства не были явно отмечены государствами-членами как проблемы, возникающие при применении, как обсуждалось в других источниках¹⁰¹, такие сложности, среди прочего, могут повлиять на практическое использование исключений соответствующими заинтересованными сторонами, включая фермеров и селекционеров^{102, 103}.

7. Результаты применения исключений на национальном/ региональном уровнях

130. Государства-члены не представили какой-либо информации о социально-экономических последствиях применения любого из четырех видов исключений из патентных прав, связанных с использованием в сельскохозяйственных или селекционных целях, которые рассматриваются в настоящем документе. Кроме того, по-видимому, в целом отсутствуют эмпирические исследования, где бы анализировалось, как применение этих исключений влияет на инновации в сельском хозяйстве или сказывается на практической деятельности фермеров и селекционеров. В более широком контексте редки даже исследования, где бы приводились убедительные доказательства общего влияния патентной системы на сельскохозяйственный сектор.

131. Малочисленность эмпирических исследований по рассматриваемым исключениям может быть частично объяснена проблемой патентоспособности изобретений, связанных с растениями и животными, которая не входит в круг проблем настоящего документа. По сути, статья 27(3)(b) Соглашения ТРИПС позволяет членам ВТО исключать из числа патентуемых объектов растения и животных (кроме микроорганизмов), а также биологические, по существу, способы их выращивания (кроме небиологических и микробиологических способов). При этом члены ВТО должны обеспечивать охрану селекционных достижений (сортов растений) либо с помощью патентов, либо с помощью эффективной системы прав *suí generis*, либо с

¹⁰⁰ Большинство государств-членов, ответивших на вопрос о том, возникли ли какие-либо проблемы в связи с практическим применением указанных исключений, ответили отрицательно или не дали ответа. См. ответы на вопросник по адресу: <https://www.wipo.int/scp/en/exceptions/>. Только в ответе Мексики было указано, что в связи с исключением, позволяющим третьим сторонам использовать запатентованный продукт в качестве исходного источника селекции или размножения для получения других продуктов, связанных с «традиционной практикой фермеров», «в связи с предстоящим одобрением коммерческих трансгенных культур» возникла серьезная озабоченность по поводу толкования исключения в отношении «трансгенных растений и возможного попадания в них пыльцы традиционных культур».

¹⁰¹ См. документ SCP/36/6.

¹⁰² В ЕС Экспертная группа, учрежденная для предоставления Европейской комиссии технических и юридических консультаций по поводу применения Директивы Directive 98/44/EC, среди прочего, обсуждала некоторые проблемы в связи с формулировками конкретных положений Директивы ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений. См.: Bostyn, S. et al., Final Report of the Expert Group on the development and implications of patent law in the field of biotechnology and genetic engineering. European Commission, 2016, p.47, имеется по адресу: <https://ec.europa.eu/docsroom/documents/16686/attachments/1/translations>.

¹⁰³ Некоторые проблемы, связанные с внедрением системы принудительного перекрестного лицензирования в Европе, обсуждались в юридической научной литературе. См. сноску 28 настоящего документа.

помощью комбинации обоих средств^{104,105}. Подобная гибкость в отношении патентоспособности изобретений частично объясняет то, почему исключения, касающиеся использования запатентованных изобретений в сельскохозяйственных и селекционных целях, как обсуждается в настоящем документе, отражены в законодательстве меньшего числа стран по сравнению с другими исключениями, ранее рассмотренными ПКПП¹⁰⁶. Малочисленность эмпирических исследований по рассматриваемым исключениям может также объясняться трудностью получения данных об их применении, поскольку в большинстве юрисдикций такие виды использования не регистрируются и не учитываются каким-либо другим образом. Как указано выше, зарегистрированные примеры фактического применения перекрестных принудительных лицензий отсутствуют. Более того, в юрисдикциях, где нормативные рамки ограничивают или запрещают коммерческую реализацию генетически модифицированных растений или растений с отредактированным геномом, практическая необходимость таких исключений из патентного права или спрос на них могут быть незначительными, что снижает вероятность принятия таких исключений на законодательном уровне.

132. Что касается исключения для использования в сельскохозяйственных целях, хотя эмпирические исследования, оценивающие социально-экономическое влияние такого исключения конкретно в рамках патентного права, отсутствуют, был задокументирован ряд исследований в контексте аналогичного исключения в рамках охраны селекционных достижений, особенно в рамках законодательства ЕС. Поскольку и статья 11 Директивы ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений, и статья 27(i) УРСА привязывают охват исключения для использования в сельскохозяйственных целях к статье 14 Регламента CPVR, эти исследования могут помочь получить сведения для характеристики¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Кроме того, статья 27.2 Соглашения ТРИПС позволяет членам исключать из области патентуемых изобретения, коммерческое использование которых необходимо предотвратить в пределах их территорий для охраны общественного порядка или морали, включая охрану жизни или здоровья людей, животных или растений, при условии что подобное исключение не делается только в силу того, что использование запрещено их законодательством.

¹⁰⁵ Хотя полноценный анализ применения этих положений в национальном законодательстве и толкование различных национальных положений не входят в цели настоящего документа, следует отметить, что для точного определения объема исключений в национальном законодательстве, касающихся растений и животных, может потребоваться тщательное изучение других положений соответствующего национального законодательства. Например, даже если положение, которое явно исключает растения и животных или биологический материал, существующий в природе, из области патентуемых объектов, в выдаче патента может быть отказано, поскольку соответствующие объекты будут считаться открытиями или не будут обладать новизной. Аналогичным образом, в некоторых странах части растений и животных (клетки, гены и т. д.) могут быть исключены из области патентуемых объектов, в то время как в других странах их могут рассматривать как особый тип химического вещества, если они изолированы и очищены от их естественной среды. В последнем случае получение патентной охраны для изобретения зависит от других критериев патентоспособности, таких как новизна, изобретательский уровень (неочевидность), промышленная применимость (полезность) и требование раскрытия. Таким образом, сами по себе положения об исключении не дают полного представления о том, насколько широко изобретения, связанные с растениями или животными, охраняются в рамках патентной системы той или иной страны.

¹⁰⁶ Как отмечалось выше, четыре исключения, рассматриваемые в настоящем документе (использование в селекционных целях, использование в сельскохозяйственных целях, исчерпание прав и принудительное перекрестное лицензирование), основаны на различных правовых концепциях. Хотя политические цели этих исключений могут совпадать в части содействия расширению доступа и инновациям, проблемы применения и практические последствия каждого исключения могут различаться и, вероятно, должны оцениваться индивидуально.

¹⁰⁷ Например, в совместном исследовании Ведомства по регистрации селекционных достижений ЕС(CPVO) и Ведомства по интеллектуальной собственности ЕС (2022) «Влияние системы охраны селекционных достижений в Европейском сообществе на экономику и окружающую среду в ЕС» представлен обзор существующей литературы об экономическом воздействии исключения для использования в сельскохозяйственных целях в рамках системы охраны селекционных достижений в Европе. После анализа доступной литературы в исследовании делается вывод, что «[...] в этой

133. Некоторые эксперты в области юриспруденции предлагают странам, которые в настоящее время не предусматривают исключения для использования в сельскохозяйственных или селекционных целях в рамках патентного законодательства, рассмотреть возможность принятия рамочных механизмов, аналогичных существующим в законодательстве ЕС, хотя данная мера и не обосновывается экономически^{108,109}.

134. В 2022 году, после консультаций с общественностью, Министерство сельского хозяйства США опубликовало доклад, посвященный проблемам и рекомендациям в связи с правами интеллектуальной собственности на инновации в области растениеводства. Среди ключевых проблем, упомянутых заинтересованными сторонами, были: (i) ограниченная доступность сводной информации о существующих правах ИС; (ii) недостаточно тщательный поиск предшествующего уровня техники во время патентной экспертизы патентов, что приводит к потенциальному аннулированию патентов; и (iii) ограничительные практики лицензирования, которые затрудняют применение исключений для научно-исследовательской и селекционной деятельности. С учетом полученной информации было предложено учредить новую межведомственную рабочую группу по вопросам конкуренции и интеллектуальной собственности, чтобы повысить качество патентов, добиться большей прозрачности в сфере интеллектуальной собственности, обеспечить учет мнений заинтересованных сторон и изучить возможность введения исключений для использования в научно-

области еще предстоит проделать большую работу. [...] по-видимому, функционирование сети по защите интересов фермеров в отношении семенного фонда и экономическое участие фермеров в сельскохозяйственном производстве по-прежнему осложняются из-за нехватки исследований, особенно в плане междисциплинарных оценок их социального, институционального и экономического функционирования», стр. 53 и 54 упомянутого исследования.

¹⁰⁸ Например, Ромеро и Корреа полагают, что, хотя правовая модель ЕС, вероятно, не может быть перенята напрямую, в ней можно найти элементы, полезные для решения проблем, связанных с распространением патентной охраны на растения и растительные материалы. Они отмечают, что исключение для использования в сельскохозяйственных целях в ЕС, применимое без выплаты вознаграждения в отношении определенных культур и конкретных категорий фермеров, в развивающихся странах может быть расширено на всех фермеров и любые культуры, что позволит снизить чрезмерные расходы, способные сказаться на благосостоянии и продовольственной безопасности населения. Исключение для использования в селекционных целях в законодательстве ЕС, которое позволяет использовать запатентованный материал для разработки новых сортов (но не для их коммерческой реализации), также упоминается в качестве возможной модели для поддержки новаторов. Авторы также выделяют подход Швейцарии, согласно которому запрещены договорные отступления от исключения для использования в сельскохозяйственных целях, как заслуживающую внимания правовую гарантию. Romero T., and Correa C., "Patenting of Plants and Exceptions to Exclusive Rights: Lessons from European Law", South Centre, September, 2021; также см. работу Antons C., где предлагается рассмотреть внедрение исключения для использования в сельскохозяйственных целях в развивающихся странах. Antons C., "Article 27.3.b TRIPS and Plant Variety Protection in Developing Countries", проект главы, опубликованной в работе Hanns Ullrich, Reto M. Hilty, Matthias Lamping and Josef Drexl (eds.), TRIPS plus 20: From Trade Rules to Market Principles, Heidelberg-New York-Dordrecht-London: Springer, 2016, p.20.

¹⁰⁹ Хотя это и не имеет отношения к контексту ЕС, стоит отметить, что в 2002 году Консультативный комитет по надзору за биотехнологиями при Правительстве Канады (СВАС) аналогичным образом рекомендовал Парламенту внести поправки в национальный закон «О патентах» и включить в него привилегию для использования в сельскохозяйственных целях, которая бы позволяла фермерам на определенных условиях сохранять и повторно высаживать семена запатентованных растений. Действующий в Канаде закон «О патентах» не содержит законодательного исключения для использования в сельскохозяйственных целях. Соответствующая судебная практика, в том числе дело Monsanto Canada Inc. v. Schmeiser, как обсуждалось выше, подтверждает, что фермеры не имеют права по умолчанию на повторное использование запатентованных генетических признаков без согласия патентообладателя. Доклад Консультативного комитета по надзору за биотехнологиями при Правительстве Канады имеется по адресу: <https://publications.gc.ca/collections/Collection/C2-598-2001-2E.pdf>.

исследовательских или селекционных целях в рамках законодательства США о патентах на полезные модели¹¹⁰.

135. В Европе в контексте недавних обсуждений по вопросам регулирования новых геномных технологий (НГТ) прозрачность также стала одной из ключевых проблем, особенно в отношении ситуации с патентной охраной инноваций в области растениеводства. В соответствии с мандатом Совета ЕС на ведение переговоров, авторы заявок на получение патентов на НГТ-растения категории 1¹¹¹ должны будут предоставить информацию о любых существующих или находящихся на рассмотрении патентах, которая будет публиковаться в общедоступной базе данных Европейской комиссии. Такая обязанность предусмотрена для обеспечения большей прозрачности и правовой определенности для селекционеров и фермеров^{112,113}. Параллельно с этим Европейская комиссия также должна провести исследование по оценке влияния патентов на инновации, доступ селекционеров и фермеров к репродуктивному материалу растений, выведенных с помощью НГТ, а также на конкурентоспособность отрасли селекции растений в ЕС¹¹⁴.

136. В отсутствие эмпирических данных по-прежнему трудно сделать окончательные выводы о том, как внедрение исключений для использования в сельскохозяйственных и селекционных целях в патентное законодательство влияет на фермеров и селекционеров. Тем не менее, патенты часто рассматриваются как важный механизм стимулирования инвестиций в биотехнологии, особенно в селекцию растений, где инновации требуют значительных затрат времени и ресурсов. Исключения же, такие как исключения для использования в сельскохозяйственных и селекционных целях, принятые в различных юрисдикциях, направлены на достижение равновесия между правами патентообладателей и более широкими общественными интересами, включая продовольственную безопасность, инновации и устойчивое сельское хозяйство. При этом наблюдается заметный дефицит эмпирических исследований, где бы давалась оценка практическим последствиям применения этих исключений. Данное обстоятельство подчеркивает необходимость дальнейших междисциплинарных исследований с целью проверки того, достигают ли исключения намеченных политических целей. Помимо прочего, повышение качества патентов и повышение

¹¹⁰ USDA, "More and Better Choices for Farmers: Promoting Fair Competition and Innovation in Seeds and Other Agricultural Inputs", March 2023.

¹¹¹ Обсуждаются два различных алгоритма вывода НГТ-растений на рынок: (i) НГТ-растения категории 1 — это растения, которые могут встречаться в природе или быть получены с помощью традиционных методов селекции. На них не будет распространяться действие правил, установленных в настоящее время в законодательстве о ГМО, и требование о соответствующей маркировке, хотя полученные с помощью этих технологий семена необходимо будет маркировать; и (ii) НГТ-растения категории 2 — это все остальные НГТ-растения, к которым будут применяться правила законодательства о ГМО, в т. ч. о проведении оценки риска и получении разрешения перед выводом на рынок, а также требования по маркировке. См.: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/03/14/new-genomic-techniques-council-agrees-negotiating-mandate/>.

¹¹² Более подробно ознакомиться с дискуссией по поводу НГТ можно на веб-сайте Европейской комиссии: https://single-market-economy.ec.europa.eu/industry/strategy/intellectual-property/patent-protection-eu/protection-biotechnological-inventions_en, и пресс-релиз Совета Европейского Союза: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/03/14/new-genomic-techniques-council-agrees-negotiating-mandate/>.

¹¹³ Для того, чтобы обеспечить прозрачность и предоставить селекционерам возможность принимать обоснованные решения об использовании того или иного сорта в селекционных целях Европейская ассоциация производителей семян Euroseeds разработала базу данных PINTO, в которой компании размещают списки своих коммерческих сортов, защищенных патентами. Для более детального ознакомления см.: <https://euroseeds.eu/pinto-patent-information-and-transparency-on-line/>.

¹¹⁴ Хотя конкретные исключения, обсуждаемые в настоящем документе, не являются непосредственным предметом этого исследования, оно, тем не менее, может стать источником полезной информации по некоторым актуальным в контексте исключений вопросам, в частности по вопросам доступа к запатентованному растительному материалу и прозрачности в области инноваций, связанных с НГТ. Завершить исследование планируется во второй половине 2025 года.

уровня прозрачности, особенно в отношении изобретений, связанных с растениями, имеют важное значение для обеспечения эффективного и справедливого функционирования патентной системы, способствующей инновациям и повышению общественного благосостояния в сельскохозяйственном секторе.

[Дополнение следует]